

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Н.П. Копцева
«___» _____ 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

50.4.3 История искусств

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Руководитель _____ доцент, Ю.С. Замараева

Выпускник _____ А.Н. Волкова

Рецензент _____ Н.Ю. Дмитриева

Красноярск 2019

Продолжение титульного листа по теме ВКР «Урбанистическая культура современной Южной Кореи».

Нормконтролер _____Худоногова А.Е.

РЕФЕРАТ

Магистерская работа по теме «Урбанистическая культура современной Южной Кореи» содержит 104 страницы текстового документа, 2 приложения, 61 использованный источник.

Цель данного исследования – определение концепции урбанистической культуры города Сонгдо в Южной Корее.

Задачи, решаемые в процессе работы:

1. Изучить теорию и историю изучения урбанистической культуры в гуманитарных науках
2. Проследить историю развития урбанистической культуры Южной Кореи с династии Чосон по настоящее время
3. Определить современное состояние урбанистической культуры Южной Кореи
4. Рассмотреть концепцию «города будущего» в урбанистической культуре Южной Кореи.
5. Провести философско-искусствоведческий анализ современной урбанистической культуры Южной Кореи на примере города Сонгдо.

В результате проведенного исследования проанализировано городское пространство Южнокорейского города под названием «Сонгдо», который позиционирует себя, как современный, высокотехнологичный и экологичный город, построенный для людей и развития.

Содержание

Глава I. Тенденции развития урбанистической культуры Южной Кореи	
Введение	5
§1.1 Теория и история изучения урбанистической культуры в гуманитарных науках	
§1.2 История развития урбанистической культуры Южной Кореи с династии Чосон по настоящее время	
§1.3 Современное состояние урбанистической культуры Южной Кореи.....	
Глава II. Прикладное исследование урбанистической культуры Южной Кореи	
§2.1 Концепция «города будущего» в урбанистической культуре Южной Кореи.....	
§2.2 Современная урбанистическая культура Южной Кореи на примере города Сонгдо.....	
Заключение	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена быстрыми трансформациями Южнокорейского общества после Корейской войны. Большой приток туристов диктует новые правила для городского планирования. Южнокорейская архитектура относится к любой архитектуре Южной Кореи, которая включает в себя архитектуры от неолита-7-го века, трех королевств Кореи, Корё, Чосон, японской оккупации, корейской войны и современных архитектур.

Из-за бурной истории Южной Кореи строительство и разрушение повторялось бесконечно, в результате чего был интересен меланж архитектурных стилей и конструкций.

Южнокорейское общество подверглось столь же быстрой трансформации после Корейской войны. Население более чем удвоилось между концом войны и началом XXI века. В то же время современное образование развивалось быстрыми темпами, опять же при значительном участии правительства, но также и благодаря возрождению традиционного рвения корейского народа к образованию после десятилетий репрессий в период японской оккупации (1910–1945). Рост образовательных учреждений и коммерческих и промышленных предприятий в крупных городах Южной Кореи и вокруг них привлек все большее число сельских жителей в городские районы. Сеул, в частности, вырос примерно в 10 раз до 10 миллионов человек с конца Второй мировой войны до начала 21-го века. Произошел соответствующий рост в средствах массовой информации, особенно в газетах и журналах. Была также предпринята амбициозная программа по расширению и модернизации транспортной инфраструктуры страны.

Однако наиболее заметными социальными изменениями в Южной Корее стало появление среднего класса. Земельная реформа, проведенная в начале 1950-х годов, вместе с распространением современного образования и

расширением экономики привела к исчезновению некогда привилегированного класса янгбан (землевладения), и из рядов бывших простолюдинов появилась новая элита. Другим значительным социальным изменением стало упадок системы расширенных семей: миграция из сельских районов в города нарушала традиционные условия семейной жизни, поскольку городские жители, как правило, жили в квартирах в качестве нуклеарных семей и, благодаря планированию семьи, имели меньше детей. Кроме того, женщины активно боролись за полное юридическое равенство и добились расширения прав собственности. Женщины также получили право регистрироваться в качестве главы семьи в новой системе регистрации семьи, которая вступила в силу в 2008 году. В рамках старой системы только мужчины могли регистрироваться в качестве глав семьи; таким образом, дети по закону являются частью семейного реестра отца, а не матери. Новая система повысила правовое положение женщин, в частности, в случаях развода и опеки над детьми. Эта система также предоставляла права усыновленного и пасынка, равные правам биологических детей, например, в вопросах наследования.

Быстрая урбанизация, система нуклеарных семей, расширение активного участия женщин в экономике и увеличение продолжительности жизни означали, что к началу 21-го века в Южной Корее снизились рождаемость и старение населения. Ожидается, что общая численность населения также уменьшится в течение следующих десятилетий. Правительство обеспокоено тем, что меньшее количество детей и стареющее общество замедлят экономический рост и дестабилизируют систему социального обеспечения в будущем. В большинстве развитых и развивающихся обществ городские районы долгое время были местом явного контраста между богатыми и бедными. Развитие городского ядра, центра города, небоскребов и облагороженных общин символизирует престиж и экономический рост. Тем не менее, несмотря на эти события, видные городские ученые также использовали двойную городскую метафору

социальной поляризации¹, чтобы подчеркнуть растущее и усиливающееся проявление социально-экономической поляризации в жилищном секторе, бедности, образовании, преступности, окружающей среды и так далее. В то время как дискурс пространственной сегрегации обычно концентрировался на расе и этнической принадлежности в условиях США, в рамках глобальной городской структуры были предприняты поиски объяснения растущей социально-пространственной поляризации глобальных городов в экономической структурной тенденции, которая сконцентрировала как высокоуровневую, так и низкоуровневую структуру: работники сферы услуг, вытесняют средний класс. С 2000-х годов пространственная сегрегация по социально-экономическому разрыву становится все более выраженной не только в глобальных городах с развитой экономикой (например, в Нью-Йорке, Париже и Лондоне), но также и в крупных столичных городах развивающихся стран, например, в Пекине, Буэносе-Айресе, Йоханнесбурге и Улан-Батор.² Также наблюдается глобально возрастающая тенденция формирования определенных мест – таких как закрытые сообщества³ – которые имеют отличительный характер, социально-экономическое состояние или культурная идентичность. Несмотря на некоторые общие физические проявления, процесс пространственной сегрегации по всему миру был разнообразным и зависимым от контекста. В этом контексте Сеул, столица Южной Кореи, представляет собой интересное исследование. Утверждалось, что в городе относительно отсутствует социальная поляризация с его ориентированным на государство развитием по сравнению с глобальными городами в западных капиталистических обществах (HillandKim 2000). На самом деле, Южная Корея (далее Корея) часто упоминается как потрясающий пример капиталистического развития с

¹Mollenkopf, John. and Manuel. Castells (eds.). (1991). Dual City: Restructuring New York. New York: Russell Sage Foundation.

²Geoghegan, Peter. 2015. Which is the World's Most Segregated City? The Guardian, October 28, 2015, <https://www.theguardian.com/cities/2015/oct/28/which-is-the-worlds-most-segregated-city> (accessed on July 18, 2018)

³Pow, Choon-Piew. 2009. Public Intervention, Private Aspiration: Gated Communities and the Condominisation of Housing Landscapes in Singapore. *Asia Pacific Viewpoint* 50: 215-227.

относительно равным распределением богатства среди граждан в течение большей части его периода развития.⁴ Однако с конца 1990-х годов ряд социально-экономических показателей начал меняться, указывая на растущее социально-экономическое неравенство в корейском обществе, а также в других развитых странах Азии.⁵ На этом фоне в Сеуле начала проявляться социальная и пространственная поляризация, и район Каннам в Сеуле быстро стал центром дискуссий о социально-экономическом неравенстве в Корее.

Гипотеза исследования составляет предположение о том, что Южнокорейское общество стремится к балансу между природой и человеком. В городах стараются внедрять в центр жилых и общественных районов зеленые парки. Современные города – это уникальная возможность, сочетая мудрость и функциональность существующих городов, учитывая ошибки прошлого, повторно изобрести модели городской жизни, заглядывая далеко в будущее. Такие города предоставляют уникальную возможность, экспериментировать с инновационными идеями и технологиями интегрируя их с красотой и энергией.

Степень научной разработки темы исследования показана через освещение некоторых теорий. Например Габриэль Дюпюи пишет о том, что единственной доминирующей характеристикой современного урбанизма является его сетевой характер. В то время как Стивен Грэм и Саймон Марвин утверждают, что наблюдается пост-урбанистическая среда, в которой децентрализованные, слабо связанные между собой районы и зоны деятельности принимают на себя прежнюю организующую роль городских пространств.

Доминик Лоррен говорит о том, что процесс раскола урбанизма начался в конце 20-го века с появлением гиганта, новой формы сетевого

⁴ Haggard, Stephan. and Robert R. Kaufman. (2008). Development, Democracy, and Welfare States: Latin America, East Asia, and Eastern Europe. Princeton: Princeton University Press.

⁵ Lee, Kang Kook. 2013. The end of egalitarian growth in Korea: Rising inequality and stagnant growth after the 1997 crisis World Economics Association (WEA) Conferences, No.3 2013, Conferences on the Inequalities in Asia, May 27, 2013.

города, характеризуемого трехмерным размером, плотностью сети и размытостью городских границ.

Мануэль Кастельс считал город ареной социальных конфликтов, в конечном итоге исходящих от классовых разногласий в капиталистическом обществе.

Макс Вебер полагал, что восточные города редко достигают этих важных характеристик, потому что семейная, племенная или религиозная принадлежность мешают городским жителям формировать единое городское население, способное противостоять государственному контролю.

Гидеона Шоберг объединил городские культуры поразительно разных видов в единый недифференцированный доиндустриальный тип города – например, города древних империй были сопоставлены с современными городскими местами в Третьем мире.

Роберт Редфилд и Милтон Сингер пытались улучшить все предыдущие концепции города, включая ту, которую Редфилд сам использовал в своей фолк-городской модели, подчеркивая различные культурные роли, которые играют города в обществах. Редфилд и Сингер определили две культурные роли для городов, которые выполняют все городские места, хотя с различной степенью интенсивности и сложности. Города, доминирующая культурная роль которых заключается в построении и кодификации традиций общества, выполняют «ортогенетические» функции.

Пол Уитли установил, что любая концепция городской культуры должна основываться на культурной роли городов в их обществах. Как культурная роль города организует убеждения и обычаи в более широкой культуре, выходящей за пределы городских районов, и, следовательно, как эта культурная роль в городе требует наличия в городе определенных форм жизни и социальных группировок.

Дэвид Харви, связал серьезные изменения в американском городском образе жизни с городской культурой развитого капитализма: для него рост

пригорода развивался в результате продвижения капитализмом новых моделей потребления в интересах прибыли

Проблема исследования урбанистической культуры Южной Кореи состоит в том, что амбициозные масштабные проекты городов подвержены различным рискам, таким как экономическая нецелесообразность, не благоустроенность и отсутствие динамизма, что подтверждает опыт многих новых городов, построенных после Второй мировой войны и в постколониальный период.

Объектом диссертационного исследования является урбанистическая культура современной Южной Кореи.

Предметом исследования выступает анализ городского планирования отдельных городов современной Южной Кореи.

Целью исследования определение концепции урбанистической культуры города Сонгдо.

Для достижения поставленной цели диссертант ставит перед собой следующие **задачи исследования**:

1. Проследить концепцию, заложенную в строительство городских пространств Южной Кореи.
2. Изучить развитие урбанистической культуры Южной Кореи начиная с древних времен.
3. Проанализировать современное состояние урбанистической культуры Южной Кореи.
4. Рассмотреть концепцию «города будущего» в урбанистической культуре Южной Кореи.
5. Провести диагностику современной урбанистической культуры Южной Кореи на примере города Сонгдо.

Теоретическая ценность исследования заключается в том, что в процессах урбанизации, городское планирование направляет упорядоченное развитие в городских, пригородных и сельских районах. Городское планирование отвечает за планирование и освоение водопользования и

ресурсов, земель, парков и охраняемых районов, имеющих природно-экологическое значение.

Теоретическим и методологическим основанием являются методологические возможности, значимые концепции и идеи для проектирования городов и создания проектов по городскому планированию в условиях урбанизации.

Результаты позволяют спрогнозировать развитие урбанистической культуры не только в Южной Корее, но и в других странах. Южная Корея амбициозна в отношении экспорта своих передовых технологий и опыта «умного города». За несколько лет Сонгдо превратился в один из наиболее перспективных урбанистических проектов в мире. Сонгдо стал не просто чистым, но технологически оснащенным городом, и в недалеком будущем он рассчитывает стать экономическим центром Северо-Восточной Азии.

Структура работы состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка источников (61) и приложений (2).

Глава I. Тенденции развития урбанистической культуры Южной Кореи

§1.1 Концепция теоретического обоснования архитектурного планирования городов

Урбанизм – это изучение того, как жители городских районов, таких как города и поселки, взаимодействуют с искусственной средой. Это является прямым компонентом таких дисциплин, как городское планирование, то есть профессия, сфокусированная на физическом проектировании и управлении городскими структурами, и городская социология, которая является академической областью изучения городской жизни и культуры.

Многие архитекторы, проектировщики, географы и социологи исследуют, как люди живут в густонаселенных городских районах. Существует множество различных теорий и подходов к изучению урбанизма.⁶ Однако в некоторых контекстах на международном уровне урбанизм является синонимом городского планирования, а урбанист относится к градостроителю.

Возникновение урбанизма в начале 20-го века было связано с ростом централизованного производства, районов смешанного использования, социальных организаций и сетей, а также с тем, что было описано как «сближение между политическим, социальным и экономическим гражданством»⁷.

Урбанизм можно понимать как создание места и создание идентичности места на общегородском уровне. Однако еще в 1938 году Луи Вирт писал, что необходимо прекратить «отождествлять урбанизм с

⁶ Jonathan Barnett, "A Short Guide to 60 of the Newest Urbanisms," Planning volume 77 (2011-4) 19-21

⁷ Blokland-Potters, Talja, and Savage, Mike. (2008). Networked Urbanism: Social Capital in the City. Ashgate Publishing.

физической сущностью города», выйти за пределы произвольная граница и рассмотреть, как технологические разработки в области транспорта и связи расширили городской образ жизни за пределы самого города.

Габриэль Дюпюи применил теорию сетей к области урбанизма и предполагает, что единственной доминирующей характеристикой современного урбанизма является его сетевой характер, в отличие от отдельных концепций пространства (то есть зон, границ и краев).⁸

Стивен Грэм и Саймон Марвин утверждают, что мы наблюдаем пост-урбанистическую среду, в которой децентрализованные, слабо связанные между собой районы и зоны деятельности принимают на себя прежнюю организующую роль городских пространств. Их теория расщепления урбанизма включает «фрагментацию социальной и материальной структуры городов» на «клеточные кластеры глобально соединенных анклавов высокого уровня и сетевые гетто», управляемые электронными сетями, которые разделяют столько, сколько они соединяют. Доминик Лоррен утверждает, что процесс раскола урбанизма начался в конце 20-го века с появлением гиганта, новой формы сетевого города, характеризуемого трехмерным размером, плотностью сети и размытостью городских границ.

Городское планирование – это технический и политический процесс, связанный с развитием и проектированием землепользования и созданной окружающей среды, включая воздух, воду и инфраструктуру, проходящую в городские районы и из нее, такую как транспортные, коммуникационные и распределительные сети.⁹ Городское планирование касается физического расположения населенных пунктов. Главной заботой является общественное благосостояние, которое включает в себя соображения эффективности, санитарии, защиты и использования окружающей среды, а также влияние на социальную и экономическую деятельность. Городское планирование

⁸Dupuy, Gabriel. (2008). *Urban Networks – Network Urbanism*. Amsterdam: Techne Press.

⁹ What is Urban Planning. School of Urban Planning, McGill University. Archived from the original on 8 January 2008.

считается междисциплинарной областью, которая включает в себя социальные, инженерные и дизайнерские науки. Это тесно связано с областью городского дизайна, и некоторые градостроители предоставляют проекты для улиц, парков, зданий и других городских территорий. Городское планирование также упоминается как городское и региональное планирование, региональное планирование, городское планирование, городское планирование, сельское планирование, городское развитие или некоторая комбинация в различных областях во всем мире.

Городское планирование направляет упорядоченное развитие в городских, пригородных и сельских районах. Хотя городское планирование в основном связано с планированием поселений и общин, оно также отвечает за планирование и освоение водопользования и ресурсов, сельских и сельскохозяйственных земель, парков и охраняемых районов, имеющих природно-экологическое значение. Практики городского планирования занимаются исследованиями и анализом, стратегическим мышлением, архитектурой, городским дизайном, общественными консультациями, политическими рекомендациями, реализацией и управлением.¹⁰ Методологии правоприменения включают государственное зонирование, разрешения на планирование и строительные нормы, а также частные сервитуты и ограничительные условия.¹¹

Городские планировщики работают с родственными областями архитектуры, ландшафтной архитектуры, гражданского строительства и государственного управления для достижения стратегических, политических целей и целей устойчивого развития. Ранние градостроители часто были членами этих родственных областей. Сегодня градостроительство – это отдельная, самостоятельная профессиональная дисциплина. Дисциплина представляет собой более широкую категорию, которая включает в себя

¹⁰Taylor Nigel. *Urban Planning Theory Since 1945*. Los Angeles: Sage, 1998. pp. 3–4

¹¹Smit, Anneke; Valiante, Marcia. "Introduction". In Smit, Anneke; Valiante, Marcia (eds.). *Public Interest, Private Property: Law and Planning Policy in Canada*. Vancouver, British Columbia: University of British Columbia Press, 2015. p. 1–36

различные подполя, такие как планирование землепользования, зонирование, экономическое развитие, экологическое планирование и планирование перевозок.

Имеются данные о городском планировании и разработанных сообществах, относящихся к месопотамской, индийской долине, минойской и египетской цивилизациям в третьем тысячелетии до нашей эры. Археологи, изучающие руины городов в этих районах, находят мощные улицы, которые были выложены под прямым углом в виде сетки.¹² Идея спланированного городского района развивалась по мере того, как ее принимали разные цивилизации. Начиная с 8-го века до н.э. греческие города-государства были в основном сосредоточены на ортогональных (или сетчатых) планах.¹³ Древние римляне, вдохновленные греками, также использовали ортогональные планы для своих городов. Градостроительство в римском мире было разработано для военной обороны и общественного удобства. Распространение Римской империи впоследствии распространило идеи городского планирования. Когда Римская империя пришла в упадок, эти идеи постепенно исчезли. Тем не менее, многие города в Европе все еще держатся за запланированный римский центр города. Города Европы с 9-го по 14-й века часто росли органически, а иногда и хаотично. Но в последующие столетия некоторые вновь созданные города были построены в соответствии с предвзятыми планами, а многие другие были расширены за счет новых запланированных расширений. Начиная с 15-го века, намного больше зарегистрировано городского дизайна и людей, которые были вовлечены. В этот период начинают появляться теоретические трактаты по архитектуре и городскому планированию, в которых рассматриваются теоретические вопросы, а также описываются и изображаются проекты городов и поселков. В период Просвещения несколько европейских правителей амбициозно

¹²Davreu, Robert. "Cities of Mystery: The Lost Empire of the Indus Valley". The World's Last Mysteries. (second edition). Sydney: Readers' Digest, 1978. p. 121-129.

¹³Kolb, Frank, Die Stadt im Altertum. München: Verlag C.H. Beck. pp. 51-141; Morris, A.E.J. (1972). History of Urban Form. Prehistory to the Renaissance. London, 1984. p. 22-23

пытались перепроектировать столицы. Во время Второй Французской Республики барон Жорж-Эжен Осман под руководством Наполеона III преобразовал город Париж в более современную столицу с длинными прямыми широкими бульварами.¹⁴

Планирование и архитектура пережили смену парадигмы на рубеже 20-го века. Промышленно развитые города 19-го века росли с огромной скоростью. Зло городской жизни для работающей бедноты становилось все более очевидным как предмет общественного беспокойства. Свободный стиль государственного управления экономикой, который был в моде большую часть викторианской эпохи, начинал уступать место новому либерализму, который защищал вмешательство со стороны бедных и обездоленных. Около 1900 года теоретики начали разрабатывать модели городского планирования, чтобы смягчить последствия индустриальной эпохи, предоставляя гражданам, особенно фабричным рабочим, более здоровую окружающую среду. Поэтому в следующем столетии глобально будет доминировать подход централизованного планирования к городскому планированию, который не обязательно будет представлять собой повышение общего качества городской сферы. Во всяком случае, новая парадигма строго регламентированного землепользования вынудила более бедный городской класс жить в неформальных поселениях и трущобах.

В начале 20-го века городское планирование стало признаваться профессией. Ассоциация городского и сельского планирования была основана в 1899 году, а первый университетский курс по городскому планированию был предложен Университетом Ливерпуля в 1909 году. В 1920-е годы идеи модернизма и единообразия начали появляться в городском планировании и просуществовали до 1970-х годов. Многие планировщики начали полагать, что идеи модернизма в городском планировании привели к

¹⁴Jordan, David, "Baron Haussmann and Modern Paris". American Scholar, 1992. p. 61

более высокому уровню преступности и социальным проблемам.¹⁵ Городские планировщики теперь больше внимания уделяют индивидуализму и разнообразию городских центров.

Технические аспекты городского планирования включают применение научных, технических процессов, соображений и особенностей, которые участвуют в планировании землепользования, городского проектирования, природных ресурсов, транспорта и инфраструктуры. Городское планирование включает в себя такие методы, как: прогнозирование прироста населения, зонирование, географическое картирование и анализ, анализ паркового пространства, обследование водоснабжения, определение схем транспортировки, определение спроса на продовольствие, распределение медицинских и социальных услуг и анализ воздействия землепользования.

Для того, чтобы предсказать, как города будут развиваться, и оценить результаты своих вмешательств, планировщики используют различные модели. Эти модели могут использоваться для указания взаимосвязей и закономерностей в демографических, географических и экономических данных. Они могут иметь дело с краткосрочными проблемами, такими как перемещение людей по городам, или такими долгосрочными проблемами, как землепользование и рост.

Урбанистика основана на изучении градостроительства городов. Это включает изучение истории развития города с архитектурной точки зрения до влияния городского дизайна на усилия по развитию сообщества. Городские исследования помогают понять человеческие ценности, развитие и взаимодействие, которое они имеют с их физической средой.¹⁶ Эта область была создана в основном в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах и распространилась на исследование того, как международные

¹⁵Morris, Eleanor Smith; et al. *British Town Planning and Urban Design: Principles and policies*. Harlow, Essex, England: Longman., 1997. p. 147–149.

¹⁶Flora, Cornelia Butler; Flora, Jan L.; Gasteyer, Stephen P. (2015-08-04). *Rural Communities: Legacy + Change* (5 ed.). Westview Press.

города применяют это исследование.¹⁷ Строительные нормы и правила соответствуют городскому планированию, определяя, как города строятся и используются на индивидуальном уровне.

Градостроитель – это профессионал, который работает в области городского планирования с целью оптимизации эффективности землепользования и инфраструктуры сообщества. Они формулируют планы развития и управления городскими и пригородными районами, обычно анализируя совместимость землепользования, а также экономические, экологические и социальные тенденции. При разработке любого плана для сообщества (будь то коммерческий, жилой, сельскохозяйственный, природный или рекреационный) городские планировщики должны учитывать широкий круг вопросов, включая устойчивость, существующее и потенциальное загрязнение, транспорт, включая потенциальные заторы, преступность, стоимость земли, экономическое развитие, социальная справедливость, зонирование кодов и другое законодательство.

Важность городского планирования возрастает в 21-м веке, так как современное общество начинает сталкиваться с проблемами ускоренного роста населения, изменения климата и неустойчивого развития. Городского планировщика можно считать профессионалом в области зеленых воротничков. Некоторые исследователи предполагают, что городские планировщики по всему миру работают в разных «культурах планирования», адаптированных к их местным городам и культурам.¹⁸ Тем не менее, профессионалы определили навыки, способности и базовые знания, которые являются общими для градостроителей через национальные и региональные границы.

Так же, как начало западной цивилизации отмечено постоянным расселением бывших кочевых народов в бассейне Средиземного моря, так и

¹⁷Ray., Hutchison; 1960-, Haynes, Bruce D. (2012). *The ghetto : contemporary global issues and controversies*. Westview Press

¹⁸ Friedman, John "Varieties of Planning Experience: Toward a Globalized Planning Culture?". In Weber, Rachel; Crane, Randall (eds.). *The Oxford Handbook of Urban Planning*. Oxford, England: Oxford University Press, 2012. p. 87–98.

начало того, что является отличительным для нашей цивилизации, лучше всего сигнализируется ростом великих городов.

Поскольку город является продуктом роста, а не мгновенного творения, следует ожидать, что влияние, которое он оказывает на образ жизни, не должно быть способным полностью уничтожить ранее доминирующие способы человеческого общения. Поэтому в большей или меньшей степени наша общественная жизнь обнажает отпечаток более раннего народного общества, характерными способами поселения которого были ферма, поместье и деревня. Это историческое влияние подкрепляется тем обстоятельством, что население самого города в значительной степени набирается из сельской местности, где сохраняется образ жизни, напоминающий эту более раннюю форму существования. Следовательно, мы не должны ожидать резких и прерывистых различий между городскими и сельскими типами личности. Город и страна могут рассматриваться как два полюса по отношению к одному или другому полюсу, который все населенные пункты обычно устраивают сами. Рассматривая городское индустриальное и сельское народное общество как идеальные типы сообществ, мы можем получить перспективу для анализа основных моделей человеческих ассоциаций, которые появляются в современной цивилизации.

Социологически значимое определение города стремится отобразить те элементы урбанизма, которые отмечают его как особый способ групповой жизни человека. Характеристика сообщества как городского на основе только размера, очевидно, произвольна.

И пока мы отождествляем урбанизм с физической сущностью города, рассматривая его просто как жестко разграниченный в пространстве, и действуем так, как если бы городские атрибуты внезапно перестали проявляться за произвольной границей, мы вряд ли достигнем какой-либо адекватной концепции урбанизма как образа жизни. Технологические разработки в области транспорта и связи, которые фактически знаменуют новую эпоху в истории человечества, усилили роль городов как

доминирующих элементов нашей цивилизации и чрезвычайно расширили городской образ жизни за пределы самого города. Доминирование города, особенно великого города, можно рассматривать как следствие концентрации в городах промышленных, коммерческих, финансовых и административных объектов и объектов, транспортных и коммуникационных линий, а также культурного и развлекательного оборудования, такого как пресса, радиостанции, театры, библиотеки, музеи, концертные залы, оперы, больницы, колледжи, исследовательские и издательские центры, профессиональные организации, религиозные и благотворительные учреждения. Если бы не привлекательность и предположения, которые город оказывает через эти средства сельскому населению, различия между сельским и городским образом жизни были бы еще больше, чем они. Урбанизация больше не обозначает просто процесс, с помощью которого люди притягиваются к месту, называемому городом, и включаются в его систему жизни. Это также относится к тому кумулятивному выделению характеристик, которые характерны для образа жизни, который связан с ростом городов, и, наконец, к изменениям в направлениях образа жизни, признанных городскими, которые очевидны среди людей, где бы они ни находились. Которые попали под влияние заклинаний, оказываемых городом благодаря силе его учреждений и личностей, действующих посредством средств связи и транспорта.

Недостатки, которые относятся к числу жителей в качестве критерия урбанизма, в большей степени относятся и к плотности населения. Так как наша перепись перечисляет ночное, а не дневное население района, место наиболее интенсивной городской жизни. В центре города, как правило, низкая плотность населения, а промышленные и коммерческие районы города, в которых сосредоточены наиболее характерные виды экономической деятельности, лежащие в основе городского общества, вряд ли где-либо были бы по-настоящему городскими, если бы плотность буквально интерпретировалась как признак урбанизма. Тот факт, что городское

сообщество отличается большой агрегацией и относительно плотной концентрацией населения, едва ли можно не учитывать в определении города; тем не менее эти критерии должны рассматриваться как относящиеся к общему культурному контексту, в котором возникают и существуют города ...

Очевидно, что социологическое определение должно быть достаточно инклюзивным, чтобы включать в себя любые существенные характеристики, которые эти разные типы городов имеют общие как социальные объекты, но оно, очевидно, не может быть настолько подробным, чтобы учитывать все вариации, скрытые в многообразных классах, описанных выше. Предположительно, некоторые характеристики городов являются более значимыми в формировании характера городской жизни, чем другие, и мы можем ожидать, что выдающиеся черты городской социальной жизни будут варьироваться в зависимости от размера, плотности и различий в функциональном типе городов. Более того, мы можем сделать вывод, что сельская жизнь будет нести отпечаток урбанизма в той мере, в какой он через контакт и общение оказывается под влиянием городов.

Особенно важно обратить внимание на опасность смешения урбанизма с индустриализмом и современным капитализмом. Рост городов в современном мире, несомненно, не зависит от появления современных машинных технологий с приводом от двигателя, массового производства и капиталистического предпринимательства. Но, поскольку города более ранних эпох, возможно, отличались в силу своего развития в доиндустриальном и докапиталистическом порядке от сегодняшних великих городов, они также были городами.

В социологических целях город можно определить как относительно большое, плотное и постоянное поселение социально неоднородных индивидов. На основе постулатов, которые предлагает это минимальное определение, теория урбанизма может быть сформулирована в свете существующих знаний о социальных группах.

Главная проблема социолога города состоит в том, чтобы обнаружить формы социального действия и организации, которые обычно возникают в относительно постоянных, компактных поселениях большого количества разнородных людей. Мы также должны сделать вывод, что урбанизм примет свою наиболее характерную и крайнюю форму в той мере, в которой присутствуют условия, с которыми он согласуется. Таким образом, чем больше, чем густонаселеннее и разнороднее сообщество, тем больше будут акцентироваться характеристики, связанные с урбанизмом. Однако следует признать, что социальные институты и практики могут быть приняты и продолжены по причинам, иным, чем те, которые первоначально привели их к существованию, и что соответственно городской образ жизни может сохраняться в условиях, совершенно чуждых тем, которые необходимы для его возникновения.

Таким образом, исторически город был местом смешения рас, народов и культур, а также наиболее благоприятным местом размножения новых биологических и культурных гибридов. Он не только терпел, но и поощрял индивидуальные различия. Он собрал людей с разных концов света, потому что они разные и потому полезны друг другу, а не потому, что они однородны и единомышленники.

Ряд социологических положений, касающихся взаимосвязи между численностью населения, плотностью поселений, неоднородностью жителей и групповой жизнью, могут быть сформулированы на основе наблюдений и исследований.

Со времен политики Аристотеля было признано, что увеличение числа жителей в поселении за пределами определенного пространства будет влиять на отношения между ними и характером города. Как уже указывалось, большие числа включают в себя больший диапазон индивидуальных вариаций. Кроме того, чем больше людей участвует в процессе взаимодействия, тем больше потенциальная дифференциация между ними. Следовательно, можно ожидать, что личные качества, занятия, культурная

жизнь и идеи членов городской общины будут колебаться между более разобщенными полюсами, чем у сельских жителей.

То, что такие различия должны вызывать пространственную сегрегацию индивидов по цвету кожи, этническому наследию, экономическому и социальному статусу, вкусам и предпочтениям, можно легко сделать вывод. Узы родства, добрососедства и чувства, возникающие из-за совместной жизни поколений в рамках общей народной традиции⁵, скорее всего, отсутствуют или, в лучшем случае, относительно слабы в совокупности, члены которой имеют такое различное происхождение и происхождение. В таких обстоятельствах конкуренция и формальные механизмы контроля обеспечивают замену уловам солидарности, на которые опирается народное общество.

Характерно, что городские жители встречаются друг с другом в весьма сегментарных ролях. Они, безусловно, зависят от большего количества людей в удовлетворении их жизненных потребностей, чем сельские жители, и, следовательно, они связаны с большим числом организованных групп, но они меньше зависят от отдельных лиц, а их зависимость от других ограничивается высоко дробным аспектом другого круга деятельности. По сути, это означает, что город характеризуется второстепенными, а не первичными контактами. Контакты города действительно могут быть лицом к лицу, но, тем не менее, они являются безличными, поверхностными, временными и сегментарными. Таким образом, заповедник, равнодушие и благие взгляды, которые урбанисты проявляют в своих отношениях, могут рассматриваться как средства для иммунизации против личных претензий и ожиданий других.

Поверхностность, анонимность и преходящий характер городских социальных отношений делают понятными также изоэщенность и рациональность, обычно приписываемые горожанам. Наши знакомые, как правило, находятся в полезных для нас отношениях в том смысле, что роль, которую каждый играет в нашей жизни, в подавляющем большинстве

случаев рассматривается как средство достижения наших собственных целей. В то время как индивидуум приобретает, с одной стороны, определенную степень эмансипации или свободы от личного и эмоционального контроля со стороны интимных групп, он, с другой стороны, теряет спонтанное самовыражение, мораль и чувство участия, которые приходят с жизнью в интегрированном обществе. По сути, это представляет собой состояние аномии или социальной пустоты, на которую намекает Дюркгейм, пытаюсь объяснить различные формы социальной дезорганизации в технологическом обществе.

Сегментный характер и утилитарный акцент межличностных отношений в городе находят свое институциональное выражение в распространении специализированных задач, которые мы видим в их наиболее развитой форме в профессиях. Операции денежной связи приводят к хищническим отношениям, которые, как правило, препятствуют эффективному функционированию социального порядка, если это не проверено профессиональными кодексами и профессиональной этикой. Премия за полезность и эффективность предполагает адаптивность корпоративного устройства для организации предприятий, в которых отдельные лица могут участвовать только в группах. Преимущество, которое корпорация имеет перед индивидуальным предпринимателем и партнерством в урбанистическом промышленном мире, проистекает не только из возможности централизовать ресурсы тысяч людей или из-за юридической привилегии ограниченной ответственности и постоянной преемственности, но и из того, что у корпорации нет души.

В сообществе, состоящем из большого числа людей, которые могут близко узнать друг друга и могут быть собраны в одном месте, возникает необходимость общаться через косвенные средства массовой информации и формулировать индивидуальные интересы в процессе делегирования. Как правило, в городе интересы становятся эффективным посредством представительства. Человек имеет мало значения, но голос представителя

слышен с почтением, примерно пропорциональным числам, за которых он говорит.

Плотность, как в случае чисел, так и в случае концентрации в ограниченном пространстве, в социологическом анализе города возникают определенные последствия.

Как отметил Дарвин в отношении флоры и фауны и как отметил Дюркгейм в случае человеческих обществ, при увеличении численности, когда площадь поддерживается постоянной (т.е. увеличение плотности), имеет тенденцию вызывать дифференциацию и специализацию, поскольку только в этом случае поддержка области увеличилась номера. Таким образом, плотность усиливает эффект чисел в диверсификации мужчин и их деятельности, а также в увеличении сложности социальной структуры.

С субъективной стороны, как предположил Зиммель, тесный физический контакт множества людей обязательно вызывает сдвиг в средствах массовой информации, благодаря которым мы ориентируемся на городскую среду, особенно на наших собратьев. Как правило, наши физические контакты близки, но наши социальные контакты далеки. Городской мир делает ставку на визуальное распознавание. Мы видим униформу, которая обозначает роль функционеров и не замечает личных эксцентричностей, скрытых за униформой. Мы склонны приобретать и развивать чувствительность к миру артефактов и постепенно отдаляться от мира природы.

Мы подвергаемся резким контрастам между великолепием и нищетой, между богатством и бедностью, разумом и невежеством, порядком и хаосом. Конкуренция за космос велика, так что каждая область, как правило, используется, что дает наибольшую экономическую отдачу. Место работы имеет тенденцию отделяться от места жительства, поскольку близость промышленных и коммерческих учреждений делает район как экономически выгодным, так и социально нежелательным для проживания.

Плотность, стоимость земли, арендная плата, доступность, здоровье, престиж, эстетическое соображение, отсутствие неприятностей, таких как шум, дым и грязь, определяют желательность различных районов города как мест поселения для различных слоев населения. Место и характер работы, доход, расовые и этнические характеристики, социальный статус, обычаи, привычки, вкус, предпочтения и предрассудки относятся к числу важных факторов, в соответствии с которыми городское население отбирается и распределяется по более или менее отдельным поселениям. Таким образом, разнообразные элементы населения, населяющие компактное поселение, становятся отделенными друг от друга в той степени, в которой их требования и образ жизни несовместимы, и в той степени, в которой они являются антагонистами. Точно так же люди с однородным статусом и нуждами невольно смещаются, сознательно выбирают или вынуждены обстоятельствами попадать в одну и ту же область. Различные части города приобретают специализированные функции, и город становится похожим на мозаику социальных миров, в которых переход от одного к другому является резким. Сопоставление расходящихся личностей и образов жизни имеет тенденцию создавать релятивистскую перспективу и чувство терпимости к различиям, которые могут рассматриваться как предпосылки рациональности и которые ведут к секуляризации жизни.

Тесная совместная жизнь и совместная работа людей, не имеющих сентиментальных и эмоциональных связей, воспитывают дух соревнования, повышения и взаимной эксплуатации. Формальный контроль установлен, чтобы противостоять безответственности и потенциальному беспорядку. Без строгой приверженности предсказуемым рутинам большое компактное общество вряд ли сможет себя поддерживать. Часы и светофор являются символом основы нашего социального порядка в городском мире. Частый тесный физический контакт в сочетании с большим социальным расстоянием подчеркивает резерв непривязанных людей по отношению друг к другу и, если не компенсируется другими возможностями для ответа, порождает

одинокость. Необходимое частое перемещение большого количества людей в перегруженной среде обитания вызывает трение и раздражение. Нервная напряженность, которая возникает из-за таких личных расстройств, усиливается быстрым темпом и сложной технологией, при которой жизнь в плотных районах должна жить.

Специализация отдельных людей, особенно в их профессиях, может продолжаться только, как указал Адам Смит, на основе расширенного рынка, который, в свою очередь, подчеркивает разделение труда. Этот расширенный рынок только частично поставляется из внутренних районов города; в большой степени это найдено среди больших чисел, которые содержит сам город. Господство города над окружающими внутренними районами становится объяснимым с точки зрения разделения труда, которое происходит и способствует городской жизни. Чрезвычайная степень взаимозависимости и неустойчивое равновесие городской жизни тесно связаны с разделением труда и специализацией профессий. Эта взаимозависимость и нестабильность усиливаются благодаря тенденции каждого города специализироваться на тех функциях, в которых он имеет наибольшее преимущество.

Неоднородность социального взаимодействия среди такого разнообразия типов личности в городской среде имеет тенденцию разрушать жесткость кастовых линий и усложнять классовую структуру; таким образом, оно вызывает более разветвленную и дифференцированную структуру социальной стратификации, чем в более интегрированных обществах. Повышенная мобильность индивида, которая приводит его в диапазон стимулирования со стороны большого числа разных индивидуумов и подвергает его колеблющемуся статусу в дифференцированных социальных группах, которые составляют социальную структуру города, приводит его к принятию нестабильности и небезопасность в мире в целом как норма. Этот факт также помогает объяснить изоциренность и космополитизм городских жителей. Ни одна из групп не обладает неделимой верностью личности.

Группы, с которыми он связан, не поддаются простой иерархической структуре. В силу своих различных интересов, вытекающих из разных аспектов социальной жизни, индивид приобретает членство в широко расходящихся группах, каждая из которых функционирует только со ссылкой на один сегмент своей личности. Эти группы также легко не допускают концентрического расположения, чтобы более узкие группы попадали в окружность более инклюзивных, как это более вероятно в сельском или первобытном обществе. Скорее группы, с которыми человек обычно связан, касаются друг друга или пересекаются очень изменчивым способом.

Отличительные черты городского образа жизни часто описывались социологически как состоящий из замены вторичных первичных контактов, ослабления родственных связей и снижения социальной значимости семьи, исчезновения соседства и подрыва традиционной основы социальной солидарности. Все эти явления могут быть существенно проверены с помощью объективных показателей. Так, например, низкие и снижающиеся показатели городского воспроизводства позволяют предположить, что город не способствует традиционному типу семейной жизни, в том числе воспитанию детей и содержанию дома как места целого круга жизненно важных мероприятий. Передача производственной, образовательной и развлекательной деятельности специализированным учреждениям вне дома лишает семью некоторых из ее наиболее характерных исторических функций. В городах матери чаще заняты, квартиранты чаще становятся частью домашнего хозяйства, брак, как правило, откладывается, а доля одиноких и неприсоединенных людей больше. Семьи меньше и чаще без детей, чем в стране. Семья как единица социальной жизни освобождается от более широкой родственной группы, характерной для страны, и отдельные члены преследуют свои собственные различные интересы в своей профессиональной, образовательной, религиозной, рекреационной и политической жизни.

Такие функции, как поддержание здоровья, методы облегчения трудностей, связанных с личной и социальной небезопасностью, обеспечение образования, отдыха и культурного развития, породили узкоспециализированные учреждения на уровне общины, штата или даже на национальном уровне. Те же факторы, которые привели к большей личной незащищенности, также лежат в основе более широких контрастов между людьми в городском мире. В то время как город разрушил жесткие касты доиндустриального общества, он обострил и дифференцировал группы дохода и статуса. Как правило, большая часть взрослого городского населения трудоустроена, чем в случае взрослого сельского населения. Класс белых воротничков, состоящий из тех, кто занят в торговле, делопроизводстве и профессиональной деятельности, в больших городах, в столичных центрах и в небольших городах пропорционально более многочислен, чем в стране.

Сниженный до стадии виртуальной импотенции как личности, урбанист обязан проявить себя, объединившись с другими людьми, представляющими аналогичный интерес, в группы, организованные для достижения своих целей. Это приводит к огромному увеличению числа добровольных организаций, направленных на достижение самых разнообразных целей и потребностей людей и их интересов. В то время как, с одной стороны, традиционные связи между людьми ослаблены, городское существование предполагает гораздо большую степень взаимозависимости между человеком и человеком и более сложную, хрупкую и изменчивую форму взаимоотношений во многих фазах, в которых индивид как такое может оказать едва ли какой-либо контроль. Часто, между экономическим положением или другими основными факторами, определяющими существование человека в городском мире, и добровольными группами, с которыми он связан, существуют лишь самые незначительные отношения. В примитивном и сельском обществе, как правило, можно предсказать на основе нескольких известных факторов, кто и к чему будет принадлежать и с

кем будет связываться почти во всех жизненных отношениях. Но в городе мы можем проецировать только общее шаблон формирования группы и принадлежности, и этот шаблон будет отображать много несоответствий и противоречий.

Городская личность и коллективное поведение. Именно благодаря действиям добровольных групп, будь то их цели, экономические, политические, образовательные, религиозные, рекреационные или культурные, урбанист выражает и развивает свою личность, приобретает статус и может продолжать раунд деятельности, которые составляют его жизненную карьеру. Однако можно легко сделать вывод, что организационная структура, которую вызывают эти высоко дифференцированные функции, сама по себе не обеспечивает последовательность и целостность личностей, интересы которых она привлекает. В этих обстоятельствах можно ожидать, что личная дезорганизация, психическое расстройство, самоубийство, преступность, преступность, коррупция и беспорядки будут более распространены в городах, чем в сельской местности. Это было подтверждено, поскольку доступны сопоставимые показатели, но механизмы, лежащие в основе этих явлений, требуют дальнейшего анализа.

Поскольку для большинства групповых целей в городе невозможно обратиться индивидуально к большому количеству отдельных и дифференцированных граждан, и поскольку только через организации, к которым принадлежат мужчины, их интересы и ресурсы могут быть зачислены для коллективного дела, то можно сделать вывод, что социальный контроль в городе, как правило, должен осуществляться через формально организованные группы. Из этого также следует, что массы людей в городе подвержены манипулированию символами и стереотипами, которыми управляют люди, работающие издалека или действующие незаметно за кулисами, контролируя средства коммуникации. Самоуправление в экономической, политической или культурной сферах в этих обстоятельствах

сводится к простой фигуре речи или, в лучшем случае, подвержено неустойчивому равновесию групп давления. Ввиду неэффективности фактических родственных связей мы создаем вымышленные родственные группы. Перед лицом исчезновения территориальной единицы как основы социальной солидарности мы создаем единицы интереса. Между тем город как сообщество превращается в серию незначительных сегментарных отношений, наложенных на территориальную базу с определенным центром, но без определенной периферии, и на разделение труда, которое значительно превосходит непосредственную местность и имеет мировые масштабы. Чем больше людей находится в состоянии взаимодействия с другим, тем ниже уровень общения и тем больше тенденция к общению на элементарном уровне, то есть на основе тех вещей, которые считаются общими или интересны для большинства.

Мануэль Кастельс предположил, что в сетевом обществе «премиальные» инфраструктурные сети (высокоскоростные телекоммуникации, «умные» магистрали, глобальные сети авиакомпаний) выборочно соединяют вместе наиболее предпочтительных пользователей и мест и обходят менее предпочтительных. Грэм и Марвин утверждают, что внимание к инфраструктурным сетям скорее реагирует на кризисы или коллапс, чем на устойчивое и систематическое из-за неспособности понять связи между городской жизнью и сетями городской инфраструктуры.¹⁹

Городской район или городская агломерация – это населенный пункт с высокой плотностью населения и инфраструктурой застроенной среды. Городские районы создаются в результате урбанизации и классифицируются по городской морфологии как города, поселки, пригороды или пригороды. В урбанизме термин противопоставляется сельским районам, таким как деревни и деревни, а в городской социологии или городской антропологии он противопоставляется природной среде. Создание ранних предшественников

¹⁹Graham, Stephen, and Marvin, Simon. (2001). *Splintering Urbanism : Networked Infrastructures, Technological Mobilities and the Urban Condition*. London, UK: Routledge.

городских территорий во время городской революции привело к созданию человеческой цивилизации с современным городским планированием, которая наряду с другими видами человеческой деятельности, такими как эксплуатация природных ресурсов, приводит к воздействию человека на окружающую среду.

Городское население мира в 1950 году, составлявшее всего 746 миллионов человек, увеличилось до 3,9 миллиардов за прошедшие десятилетия.²⁰ В 2009 году число людей, живущих в городских районах (3,42 миллиарда), превысило количество людей, проживающих в сельских районах (3,41 миллиарда), и с тех пор мир стал более городским, чем сельским.²¹ Это был первый раз, когда большая часть населения мира жила в городе. В 2014 году на планете проживало 7,2 миллиарда человек²², из которых мировое городское население составляло 3,9 миллиарда. Отдел народонаселения Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам в то время предсказывал, что городское население вырастет до 6,4 млрд к 2050 году, причем 37% этого роста будет приходиться на три страны: Китай, Индию и Нигерию.²³

Городские районы создаются и развиваются в процессе урбанизации. Городские районы измеряются для различных целей, включая анализ плотности населения и разрастания городов.

В отличие от городского района, столичный район включает в себя не только городской район, но и города-спутники, а также промежуточные сельские земли, которые социально-экономически связаны с центральным городом, как правило, путем трудоустройства посредством поездок на работу, причем центральный город является основным рынком труда.

²⁰City population to reach 6.4bn by 2050". *Herald Globe*. Archived from the original on 2014-07-14. Retrieved 11 July 2014.

²¹"United Nations Population Division – Department of Economic and Social Affairs".

²²"Current world population". United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Archived from the original on 2 July 2014. Retrieved 11 July 2014.

²³"Current world population". United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Archived from the original on 2 July 2014. Retrieved 11 July 2014.

Исследования городских культур, естественно, фокусируются на их определяющем институте, городе и образе жизни, или культурных формах, которые растут в городах. Городская наука неуклонно развивалась в направлении концепции городов и городских культур, свободной от этноцентризма, с широкой межкультурной и исторической значимостью.

Вплоть до 20-го века концепции города часто развивались так, как если бы существовала только одна аутентичная или типичная форма. Например, Анри Пиренн в своих исследованиях города в средние века в Европе утверждал в «Средневековых городах» (1925), что две черты являются фундаментальными для развития городской культуры: буржуазия или средний класс, который зависит от торговли для обоих богатство и политическая автономия от носителей феодальной власти; и коммунальная организация городского населения, которая создает муниципальную интеграцию, необходимую для освобождения города от контроля со стороны местных феодалов или религиозных властей. Хотя это часто воспринималось как общее определение города и городской культуры (отсюда общее представление о том, что города должны выполнять коммерческие функции), формулировка Пиренна была недостаточной, поскольку только европейский средневековый город и его бюргерская культура были взяты как типичные для «настоящий» город.

Макс Вебер в «Городе» (1921) дал другое определение города, похожее на определение города Пиренн, когда он противопоставил «западный» «восточный» урбанизм. Согласно Веберу, пять атрибутов определяют городское сообщество.²⁴ Оно должно обладать:

1. укреплением, рынком,
2. собственным кодексом и судебной системой,
3. ассоциацией городского населения, создающей ощущение муниципальной корпоративности и

²⁴Вебер М. История хозяйства: Город. — М.: Канон-пресс-Ц, Кучковополе, 2001

4. достаточной политической автономии для городских жителей, чтобы выбирать губернаторов города.

Вебер полагал, что восточные города редко достигают этих важных характеристик, потому что семейная, племенная или религиозная принадлежность мешают городским жителям формировать единое городское население, способное противостоять государственному контролю. Даже в отношении определения «Западный Вебер» будет исключено почти все города дошкольного возраста, поскольку необходимая ему городская автономия существует только в Северной Европе и Италии и даже там в течение очень коротких периодов времени в конце средневековья. Результатом стала чрезмерно ограниченная концепция городских культур, из которой было чрезвычайно трудно выработать межкультурно обоснованное понимание.

В 1940-х годах Роберт Редфилд, находящийся под сильным влиянием Луи Вирта и других членов чикагской школы городской экологии, считал город неизменно безличным, разнородным, светским и дезорганизуемым. В фолк-городской модели, изложенной в его статье «Народное общество», Редфилд противопоставил этот образ городской жизни образу народного сообщества, которое он охарактеризовал как маленький, священный, очень персонифицированный и однородный. Он предполагал, что по мере того, как люди переходят из народного сообщества в город или как все общество движется к более урбанизированной культуре, культурные традиции будут разрушены. Урбанизация отдельных людей и обществ пострадает от культурной дезорганизации и будет иметь более высокую частоту социальных патологий, таких как развод, алкоголизм, преступность и одиночество.

Концепция Редфилда о городе зависела от урбанистических исследований, проведенных социологами в американских промышленных городах, преимущественно в Чикаго. Он этноцентрически предполагал, что их выводы могут быть распространены на все городские культуры.

Последующее исследование показало, что эта концепция во многом ошибочна даже для американских промышленных городов. Несмотря на то, что эта концепция в целом этноцентрична и совершенно неадекватна американским городам, эта концепция по-прежнему господствует над популярным мышлением, которое рассматривает города во всех культурах и во все времена как центры бегемизма, социальных экспериментов, инакомыслия, аномии, преступлений и аналогичные условия - хорошие или плохие - созданы социальным срывом.

Гидеон Шоберг («Доиндустриальный город, прошлое и настоящее», 1960), сделав следующий шаг к межкультурному пониманию городов, бросил вызов этой концепции городской культуры как этноцентричной и исторически узкой. Он разделил городские центры мира на два типа: доиндустриальный город и промышленный город, которые он различал на основе различий в технологическом уровне общества.²⁵ Доиндустриальные города, согласно Шобергу, можно найти в обществах, где нет сложных машинных технологий, где человеческий и животный труд составляют основу экономического производства. Промышленные города преобладают в модернизированных странах Западной Европы и Америки, где источники энергии из ископаемого топлива и атомной энергии феноменально увеличивают экономическую производительность. Для Шоберга доиндустриальная городская культура заметно отличалась от своего промышленного аналога: районы доиндустриального города были сильно интегрированы персоналистическими этническими и сектантскими верностями. Оно поддерживало крепкие семейные связи, а социальная дезорганизация была мало очевидна; церкви или другие священные учреждения доминировали над горизонтом так же как культурными верованиями городского места; и главной городской функцией было имперское управление, а не промышленное производство.

²⁵Kelbaugh, Douglas, 2009, Three Urbanisms and the Public Realm

Хотя концепция Шоберга о доиндустриальном городском типе была значительным улучшением по сравнению с предыдущими городскими определениями, она также страдала от чрезмерной генерализации. Шоберг объединил городские культуры поразительно разных видов в единый недифференцированный доиндустриальный тип города – например, города древних империй были сопоставлены с современными городскими местами в Третьем мире. Прошлые городские культуры, которые не всегда соответствовали концепции Шоберга, такие как автокефальные (самоуправляющиеся) города ранней современной Европы, рассматривались как временные и необычные варианты его доиндустриального типа, а не как важные разновидности городской культуры.

В «Культурной роли городов» Роберт Редфилд и Милтон Сингер пытались улучшить все предыдущие концепции города, включая ту, которую Редфилд сам использовал в своей фолк-городской модели, подчеркивая различные культурные роли, которые играют города в обществах.²⁶ Редфилд и Сингер определили две культурные роли для городов, которые выполняют все городские места, хотя с различной степенью интенсивности и сложности. Города, доминирующая культурная роль которых заключается в построении и кодификации традиций общества, выполняют «ортогенетические» функции. В таких городских культурах литературные кадры рационализируют «Великую традицию» культуры для общества в целом. Культурное послание, исходящее из Дели, Парижа, Вашингтона, округ Колумбия, и других столиц классических империй или современных национальных государств, служит для разработки и сохранения культурных традиций. В отличие от этого, города, чья первичная культурная роль является «гетерогенной», как ее определили Редфилд и Сингер, являются центрами технических и экономических изменений, и они призваны создавать и внедрять новые идеи, космологии и социальные практики в общество. В таких городах, как Лондон,

²⁶Robert Redfield, 1942, *The folk culture of Yucatan*. Chic.

Марсель или Нью-Йорк, интеллигенция бросает вызов старым методам, ставит под сомнение сложившиеся традиции и помогает сделать такие города инновационными культурными центрами.

Продолжая озабоченность Редфилда и Зингера культурной ролью городов в своих обществах, Пол Уитли в «Опоре четырех кварталов» (1971) принял раннюю форму городской культуры как церемониальный или культовый центр, который организовывал и доминировал в окружающем сельском регионе. Через его священные практики и авторитет. По словам Уитли, только позднее экономическая известность и политическая власть были добавлены к этой оригинальной городской культурной роли. Уитли, вслед за Редфилдом и Сингером, установил, что любая концепция городской культуры должна основываться на культурной роли городов в их обществах. В исследованиях должен быть конкретно рассмотрен вопрос о том, как культурная роль города организует убеждения и обычаи в более широкой культуре, выходящей за пределы городских районов, и, следовательно, как эта культурная роль в городе требует наличия в городе определенных форм жизни и социальных группировок (культурных форм).

Начиная с 1970-х гг. Дэвид Харви, Мануэль Кастельс и другие ученые, находящиеся под влиянием марксизма, вызвали значительный сдвиг в концепции городских культурных ролей. Хотя они в основном работали над городами в развитых капиталистических культурах, их подход имел широкое значение. Вместо того, чтобы смотреть наружу от города на городскую культуру в целом, новая теория представляла город как конечную точку для культурных ролей, исходящих из более широкой культуры или даже мировой системы. Харви, например, связал серьезные изменения в американском городском образе жизни с городской культурой развитого капитализма: для него рост пригорода развивался в результате продвижения капитализмом новых моделей потребления в интересах прибыли.²⁷ Кастельс считал город

²⁷ David Harvey; 2008, «The Right to the City»

ареной социальных конфликтов, в конечном итоге исходящих от классовых разногласий в капиталистическом обществе.

Эта марксистская теория не противоречила ранее сделанному акценту на городе как источнике культурных ролей, а также дополняла его. Изучение культурной роли городов должно включать в себя не только культурные верования и обычаи, которые исходят от городов, но также и культурные формы, которые развиваются в городе в результате воздействия городской культуры на него. Таким образом, теория может выдвинуть кросс-культурно и исторически обоснованную концепцию городов, их культурных форм и городских культур, в которых они находятся.

Таким образом, на основе трех переменных: количества, плотности поселения и степени неоднородности городского населения представляется возможным объяснить характеристики городской жизни и объяснить различия между городами разных размеров и типов.

К урбанизму как к характерному образу жизни можно подходить эмпирически с трех взаимосвязанных точек зрения:

1) как физической структуры, включающей базу населения, технологию и экологический порядок;

2) как система социальной организации, включающая характерную социальную структуру, ряд социальных институтов и типичную модель социальных отношений;

3) как совокупность взглядов и идей, а также совокупность личностей, участвующих в типичных формах коллективного поведения и подверженных характерным механизмам общественного контроля.

§1.2 История развития урбанистической культуры Южной Кореи с династии Чосон по наши дни

Корейская архитектура относится к архитектурному стилю, который веками развивался в Корее. Начиная с иммиграции людей, происходящих из Сибири и Маньчжурии, Корея сохраняла влияние китайской архитектуры в работах из-за близких отношений.

Как и другие виды искусства Кореи, архитектура характеризуется натуралистическими тенденциями, простотой, экономией формы и избеганием крайностей.

Южная Корея представляет собой на сегодняшний день высокоразвитое, современное государство, и его по праву называют одним из «тигров Востока» за его поразительный экономический рост, который произошел за последние десятилетия. По преимуществу Южная Корея была сельскохозяйственной страной, которая превратилась в урбанизированное государство с быстро растущими городами-мегаполисами.

Стремительная урбанизация определяет лицо современной Южной Кореи. Еще двадцать лет назад почти половина жителей страны жила в сельской местности, но сегодня в селах проживает только 20% населения. Но даже из этого количества только 8% являются собственно крестьянами, работающими на земле, остальной процент ездит на работу в город²⁸.

Но одновременно с урбанизацией наблюдается противовесный процесс – зажиточные горожане предпочитают селиться за городской чертой, в прилегающих к мегаполисам зеленых, практически сельских районах. Таким образом, города Южной Кореи непомерно разрастаются, а их границы размываются.

Процесс урбанизации начался в двадцатилетие «экономического чуда»: стремительного развития экономики с 1965 по 1985 год. Именно в те годы

²⁸АносоваЛ.А., МатвееваТ.С. ЮжнаяКорея: ВзглядизРоссии. М., 2018. – с. 68

города Южной Кореи выросли почти в два раза. Страна превратилась из развивающейся в развитую²⁹.

Бурный промышленный рост вызвал необходимость многочисленных рабочих рук, которых все меньше требовалось для сельскохозяйственных работ. Корейские города быстро становились «миллионерами». Но в отличие от других мегаполисов Азии и Африки, приезжие из села рабочие быстро находили себе высокооплачиваемые занятия, потому экономика Южной Кореи до сих пор находится в состоянии стремительного экономического роста.

Особую роль в процессе урбанизации Южной Кореи сыграла ее столица – Сеул. В Южной Корее нет других равных этому городу центров. Рост населения Сеула начался еще в колониальную эпоху, но особенно усилился в двадцатилетие «экономического чуда». Если в начале прошлого века население корейской столицы не превышало 150 тысяч человек, то в 1940-е годы оно достигло уже миллионной отметки, а в 1975 году в городе уже насчитывалось 5 миллионов жителей³⁰.

В данный момент в городе живет почти половина населения Южной Кореи. Там сосредоточено большинство экономического, финансового и политического потенциала страны. Сегодня меньше половины сеульцев родились в этом городе, а те, у кого деды родились в Сеуле, и вовсе составляют только 7% от общего количества горожан. Потомки разных регионов по-прежнему враждуют друг с другом как в старые времена, являясь, тем не менее, жителями одного города.

Южнокорейская архитектура относится к любой архитектуре Южной Кореи, которая включает в себя архитектуры от неолита-7-го века, трех королевств Кореи, Корё, Чосон, японской оккупации, корейской войны и современных архитектур³¹.

²⁹ Keeton, R. *Rising in the East: Contemporary New Towns in Asia* / Rachel Keeton // *Sun Architecture*. – Amsterdam, 2018. – p. 340

³⁰ История Кореи: Новое прочтение. М.: РОССПЭН, 2013. – с. 39

³¹ Аносова Л.А., Матвеева Т.С. Южная Корея: Взгляд из России. М., 2018. – с. 75

Из-за бурной истории Южной Кореи строительство и разрушение повторялось бесконечно, в результате чего был интересен меланж архитектурных стилей и конструкций.

Традиционная корейская архитектура характеризуется своей гармонией с природой. Древние архитекторы приняли систему кронштейнов, характеризующуюся соломенными крышами и подогреваемыми полами, называемыми ондоллом. Люди из высших классов построили большие дома с элегантно изогнутыми черепичными крышами с подъемными карнизами. Традиционную архитектуру можно увидеть во дворцах и храмах, сохранившихся старых домах, называемых ханок, и специальных местах, таких как NahoeFolkVillage, YangdongVillageofGyeongju и корейская народная деревня. Традиционная архитектура также можно увидеть на девяти объектах Всемирного наследия ЮНЕСКО в Южной Корее³².

Западная архитектура была впервые представлена Корее в конце XIX века. В новых стилях были построены церкви, офисы для иностранного законодательства, школы и университетские здания. С аннексией Японии Японией в 1910 году колониальный режим вмешался в архитектурное наследие Кореи, и была наложена современная архитектура японского стиля. Антияпонское настроение и корейская война привели к разрушению большинства построенных в то время зданий.

Корейская архитектура вошла в новую фазу развития во время послевоенной войны, включая современные архитектурные тенденции и стили. Стимулированный экономическим ростом в 1970-х и 1980-х годах, активная реконструкция увидела новые горизонты в архитектурном дизайне. После Олимпийских игр в Сеуле 1988 года Южная Корея стала свидетелем широкого разнообразия стилей в своем архитектурном ландшафте, в основном благодаря открытию рынка для иностранных архитекторов.

³² Building New Cities: Challenges, Opportunities and Recommendations: Summary and analysis of themes emerging from Cityquest - KAEC Forum 2014 // New Cities Foundation: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newcitiesfoundation.org/wpcontent/uploads/2015/03/Building-New-Cities-Cityquest-KAEC-Forum-2014.pdf>

Современные архитектурные усилия постоянно пытаются уравновесить традиционную философию «гармонии с природой» и стремительной урбанизацией, которую страна переживает в последние годы.

Как и в других новых индустриальных странах, в Южной Корее наблюдается быстрый рост городских районов, вызванное миграцией большого числа людей из сельской местности. Еще в восемнадцатом и девятнадцатом веках, лишь несколько поселений считались городами, а самым был Сеул, насчитывающий около 190000 жителей вместе с окрестностями (в 2000 годах - более 10 миллионов)³³.

В последние годы династии Чосон и в первые годы японского колониального правления, городское население Кореи было не более 3% от общего числа корейцев, что свидетельствовало о глубоком сельскую культуру в корейском обществе. Но первым толчком к урбанизации стали внешние факторы - после 1930 года Япония (за неимением собственных природных ресурсов) начала промышленное развитие своей колонии на Корейском полуострове, особенно в северных провинциях, прилегающих к Маньчжурии. С тех пор, часть городского населения Кореи начала расти и достигла 11,6% 1940 году.

С 1945 по 1985 год численность городского населения Южной Кореи увеличилось с 14,5% до 65,4% от общей численности населения. А в 2000 году часть городского населения составляет более 78%. Однако степень урбанизации в Южной Корее, за этими цифрами не полностью просматривается, поскольку доля городского населения была определена национальным переписи населения и ограничивается лишь теми муниципалитетами, которые численно достигли 50 000 жителей и более³⁴.

Тогда как многие города с населением менее 50000, города-спутники Сеула и других крупных городов или горных общин в северо-восточной провинции Канвондо, которые по мировым нормам и с точки зрения условий

³³ История Кореи: Новое прочтение. М.: РОССПЭН, 2013. – с. 42

³⁴ Аносова Л.А., Матвеева Т.С. Южная Корея: Взгляд из России. М., 2018. – с. 79

жизни и занятия жителей считаются городскими, но в корейских статистических сведениях их все еще официально классифицируются как сельские районы.

Большая часть увеличения городского населения было обусловлено внутренней миграцией в стране, а не естественным приростом городского населения. В городах уровень рождаемости, в целом, всегда был ниже, нежели в среднем по стране. В послевоенный период (середина 20 века) сельские жители покинули свои исконные села в поисках более широких экономических и образовательных возможностей в городах. К концу 1960-х годов миграция стала серьезной проблемой не только потому, что города были страшно переполнены, но и потому, что сельские районы теряли больше молодых и активных членов своих общин.рабочей силы.

В 1970 году правительство во главе с Пак Чонхи приступил к внедрению программы действий –УндонгСемаул (Saemaulundong), которая получила в обществе наименование «Новое движение на Село» или «Движение Самаул» – это была политическая инициатива по модернизации сельской экономики Южной Кореи³⁵.

Впоследствии эта инициатива превратилась в общественное движение с целью исправить растущий разрыв в уровне жизни между городскими центрами страны, которые быстро развивались благодаря промышленным ресурсам в экономическом и культурном плане и небольших деревень, которые по-прежнему жили в нищете и становились продуктивной базой (человеческой и ресурсной) для городских агломераций.

Позже этим проектом были направлены наибольшие усилия на создание сельской инфраструктуры в результате чего прошла частичная модернизация сельской жизни и быта благодаря созданию учебно-

³⁵ Building New Cities: Challenges, Opportunities and Recommendations: Summary and analysis of themes emerging from Cityquest - КАЕС Forum 2014 // New Cities Foundation: [Электронныйресурс]. – Режимдоступа: <http://www.newcitiesfoundation.org/wpcontent/uploads/2015/03/Building-New-Cities-Cityquest-KAEC-Forum-2014.pdf>

культурных учреждений, системы водоснабжения, мостов и дорог в сельской местности.

Американские модели сильно влияли на новые корейские здания, имеющие какую-либо значимость, с внутренней архитектурой, как гражданским, так и сельским, с традиционными зданиями, методами строительства, использованием местных материалов и местными народными стилями. Прагматическая потребность в восстановлении страны, разрушенной эксплуататорской колонизацией, а затем гражданской войны, привела к созданию специальных зданий, не имеющих особых стилей, неоднократно и фабричной системы простых дешевых одноразовых зданий.

Так как в немногих корейских городах была решетка-система, и часто они были ограничены горами, немногие, если бы какие-либо городские пейзажи имели чувство различия; к середине 1950-х годов сельские районы были недофинансированы, городские районы переполнены, а городское разрастание началось с небольших денег, чтобы построить отличительные важные здания³⁶.

Здания были построены так же быстро, как деньги, и спрос позволял бы в качестве рабочего, как анонимный, без индивидуальной идентификации. Архитекторы были почти до человека, обученного в Соединенных Штатах, и принесли американский дизайн, перспективу и методы, не прибегая к общению с местными жителями. По мере увеличения потребности в жилье для рабочих, традиционные деревни ханок были разрушены, сотни простых дешевых квартир были выставлены очень быстро, а спальные общины на периферии городских центров росли, строились и финансировались как жилье для компаний. Небольшое усилие было сделано, чтобы иметь чувство архитектурной эстетики.

Эта срочность для простого быстрого жилья оставила большинство корейских городов безликой, состоящей из рядов и рядов белых бетонных

³⁶ Keeton, R. *Rising in the East: Contemporary New Towns in Asia* / Rachel Keeton // *Sun Architecture*. – Amsterdam, 2018. – p. 342

башен для работы или проживания и местных кварталов, перестроенных дешевыми материалами. Мало или вообще не было предпринято попыток для планирования, если бы планирование было возможным. В сельской местности традиционное здание продолжалось.

В 1980-е годы в Корее была архитектура, но ее здания были мало эстетичны, имели ограниченное чувство дизайна и не интегрировались в окрестности или культуру. Осознание того, что функциональность достигло своих пределов, быстро наступила, когда Корея перешла в мир через спортивную культуру. Спортивная архитектура проходила в корейском стиле³⁷.

Рассмотренные выше, и множество других городов, строящихся в XXI столетии, значительно отличаются друг от друга. Специфические особенности и проблемы каждого из них связаны с географией места, климатом, социально-экономическим и культурным контекстом, нехваткой ресурсов, культурных ценностей и другими аспектами. Вместе с тем, при разработке стратегий планирования любых городов проектировщики сталкиваются с общими проблемами, связанными с масштабом, скоростью роста, развитием и управлением таких сложных и динамичных объектов.

Практически в каждом описании, относящемся к жизнеспособности новых городов, отмечено, что они должны быть устойчиво развивающимися, компактными, гибкими, экологичными, связанными, конкурентоспособными, открытыми, содержательными, процветающими и счастливыми. Все эти требования продиктованы, главным образом, корейским обществом.

Амбициозные масштабные проекты городов подвержены различным рискам, таким как экономическая нецелесообразность, не благоустроенность и отсутствие динамизма, что подтверждает опыт многих новых городов, построенных после Второй мировой войны и в постколониальный период³⁸.

³⁷ История Кореи: Новое прочтение. М.: РОССПЭН, 2013. – с. 45

³⁸ Building New Cities: Challenges, Opportunities and Recommendations: Summary and analysis of themes emerging from Cityquest - KAEC Forum 2014 // New Cities Foundation: [Электронный ресурс]. –

Кроме этого, в настоящее время в условиях высокой скорости создания технологических новшеств, добавляется риск того, что города могут раньше устареть, чем будут достроены. Поэтому при планировании городов необходимо закладывать достаточную гибкость, обеспечивающую возможности взаимозаменяемости технологий и связанных с их внедрением изменений в любых компонентах города, а также внедрения новшеств.

Современные новые города – это уникальная возможность, сочетая мудрость и функциональность существующих городов, учитывая ошибки прошлого, повторно изобрести модели городской жизни, какой мы ее видим сегодня, заглядывая далеко в будущее. Такие города предоставляют уникальную возможность, экспериментировать с инновационными идеями и технологиями интегрируя их с красотой и энергией старых городов на самых ранних этапах развития.

§1.3 Современное состояние урбанистической культуры Южной Кореи

Согласно Докладу ООН о перспективах урбанизации за 2014 год, 54% населения мира в настоящее время проживает в мегаполисах. К 2050 году этот процент увеличится до 86% в развитых странах и до 64% в развивающихся странах. Это прогноз, который подтверждает, что город стоит в центре вопроса устойчивости. С появлением в нынешнюю эпоху технологических сетей и глобальной взаимосвязи национальное государство теряет свою роль гаранта безопасности и благополучия человека. В ходе недавних глобальных кризисов центральные правительства стали не столько защитниками общественного блага, сколько инструментами узких интересов. Когда граждане остаются наедине с собой, формирование солидарности становится необходимым. Я считаю, что окончательной организацией этой солидарности является город как универсальная единица.

Итало Кальвино заявил, что истинная ценность города заключается не в монументальных зданиях, а в том, что «оно написано в углах улиц, решетках окон, перилах ступеней, усиках молниеотводов, полюсе флагов». Каждый сегмент отмечен поочередно царапинами, вмятинами, свитками. Кальвино говорит, что правда города заключается в повседневности. Он просит нас отказаться от существующих концепций города, чтобы построить более гуманные и демократичные городские структуры. Город – это сообщество, которое всегда находится в процессе становления, сформировано анонимностью и готово рассказать нам разнообразные истории. Он состоит из физических пространств - площадей, парков, улиц и даже промежутков между зданиями – и виртуальных пространств, где незнакомцы собираются, общаются и разводятся. Они составляют основу новой биеннале архитектуры и урбанизма в Сеуле.

Сеул – это мегаполис с населением в десять миллионов человек, исторический город, охватывающий два тысячелетия, и прекрасный город гор и ручьев. Расположенный в конце Евразийского континента, он является

стратегическим пунктом, соединяющим континент с Тихоокеанским регионом и за его пределами. Разрушенная в результате японского империализма и Корейской войны, столица некогда беднейшей страны мира выросла и стала глобальной экономической державой. Однако в процессе беспорядочного поглощения западной столицы и культуры этот великолепный город утратил свою самобытность. Он поспешно возводил модернистскую оболочку, пассивно включаясь в глобальную систему. Природа и история, однако, не исчезают: они являются могущественными силами живого города. Сеул сейчас энергично движется, чтобы восстановить свою идентичность. Есть еще один важный фактор, который повлияет на будущую трансформацию Сеула: объединение Кореи, которое, как говорят многие, лежит в не слишком отдаленном будущем, и которое неизбежно катапультирует Сеул в новую эру.

С разрушением окружающей среды, социального неравенства и городской преступности мы не можем с оптимизмом смотреть в будущее. Поэтому мы должны спросить себя, что такое хороший город? Пространство и структура городов, творческое развитие и возрождение, новые методы и технологии строительства, устойчивая городская среда, городское управление и новые формы солидарности: это центральные проблемы современного городского поколения. Сеул - это глобальный город, в котором эти проблемы объединяются как особым, так и универсальным образом. Это место, где его история и традиции, его экономика и культура, его политика и идеология сосуществуют, образуя уникальный ландшафт. Именно по этим причинам столичное правительство Сеула объявляет о запуске новой биеннале архитектуры и урбанизма. (Seung H-Sang, Chair of Steering Board for the Seoul Biennale of Architecture and Urbanism)

Сегодня более половины населения мира живет в городах и крупных мегаполисах. Предполагается, что к 2050 году городские жители будут составлять примерно 70 процентов населения мира. Быстрая урбанизация создает огромные проблемы для общества и окружающей среды. Сеул, город

с более чем 600-летней историей, пережил стремительную урбанизацию и глобализацию всего за последние 50 лет. Сеульский метрополитен занял 4-е место по численности населения в мире по численности населения с населением более 25,5 миллионов человек в 2016 году (DemographiaWorldUrbanAreas, 2016).

Сеул – город и столица Южной Кореи. Он расположен на реке Хан в северо-западной части страны, с центром города примерно в 60 км от Желтого моря. Сеул является культурным, экономическим и политическим центром Южной Кореи.

За исключением краткого междуцарствия (1399–1405), Сеул был столицей Кореи с 1394 года до официального разделения страны в 1948 году. Само название стало означать «столица» на корейском языке. Город обычно назывался Сеул на корейском языке как во времена династии Чосон (1392–1910), так и в период японского правления (1910–1945), хотя официальными названиями в те периоды были Хансон и Кёнсун. Город был также популярен и, в течение большей части 14-го века, официально известен как Ханьян. Сеул стал официальным названием города только с момента основания Южной Кореи в 1948 году. Площадь 605 квадратных километров.

Область на реке Хан, которая в настоящее время занята Сеулом, населялась людьми в течение тысячелетий, и она приобрела стратегическое значение для различных королевств, которые контролировали Корейский полуостров, и выросла в город в начале исторического периода. Сеул был основан в качестве столицы единой нации в 1394 году генералом Ли Сонге, основателем династии Чосон. Это был оборонительный природный редут, который также был особенно подходящим для столицы, расположенной в центре полуострова и примыкающей к судоходной реке Хан, одной из главных рек полуострова, впадающей в Желтое море. Контакт, обеспечиваемый этим речным участком как с внутренними водными путями, так и с прибрежными морскими путями, был особенно важен для Ли, потому что это были маршруты, по которым перевозились зерно, налоги и товары. В

дополнение к практическим преимуществам, место было хорошо расположено в соответствии с традиционной верой в геомантию. Район, выбранный Ли, остается центром Сеула более 600 лет. Он расположен непосредственно к северу от реки Хан в низменности топографического бассейна, окруженного низкими холмами высотой около 300 метров. Естественные оборонительные преимущества бассейна были усилены через два года после основания города путем строительства 18-километровой стены вдоль хребтов окружающих холмы.

Сегодня остатки укреплений являются популярной достопримечательностью. Точно так же ручей Чонге – небольшой приток реки Хан, который был осушен, но в середине 20-го века был восстановлен и вдоль него построили улицы и скоростные автомагистрали. Когда-то это был центр повседневной жизни многих жителей, теперь это речной парк и туристическая достопримечательность. Первоначальный район города служил сдерживающей силой роста города до начала 20-го века. Несмотря на то, что по переписи 1429 года население увеличилось примерно до 100 000 человек, к моменту аннексии Японии в 1910 году, почти пять лет спустя, оно возросло лишь до 250 000 человек. Программа модернизации, начатая японцами, начала первый из нескольких циклов роста в течение 20-го века, который расширял пределы города последовательными этапами, так что теперь они содержат как берега реки Хан, так и берега нескольких притоков.

Границы города в настоящее время образуют рваный овал на расстоянии 13-20 км от первоначального места, за исключением северо-запада, где они имеют отступ примерно до половины этого расстояния. Этот северо-западный край находится всего в 40 километрах к юго-востоку от демилитаризованной зоны, которая разделяет Северную и Южную Корею. Сеул быстро рос со времен Корейской войны (1950–1953). Нынешняя граница Сеула в значительной степени, установленная в 1963 году, охватывает площадь, в два раза превышающую ту, которая была в 1948 году. Пригород возник в сельских районах, окружающих город, и в таких городах-

спутниках, как Соннам, Сувон, и Инчхон претерпели значительное расширение по мере роста капитала.

С 1970-х годов район Сеула к югу от реки Хан получил широкое развитие. Известный как Каннам «Южная река» или «Южный город» – в отличие от Канбук «Северная река» или «Северный город» к северу от Хана – в богатой области проживает около половины города. Население, соответственно, обеспечивает половину местных налоговых поступлений. Каннам характеризуется многоэтажными жилыми домами и новыми офисными зданиями и пересекается улицей Тегеран. Каннам развивается во второй центральный деловой район Сеула и привлекает экономическую активность в таких областях, как туризм, дизайн и мода, информационные технологии и другие отрасли новых технологий.

Зеленый пояс вокруг значительной части городского периметра, впервые установленный в 1970-х годах, запрещает дальнейшее расширение застроенной территории. В результате разрастание городов распространилось на места за пределами зеленой зоны, создав новые жилые районы в пригородах и городах-спутниках, в основном вдоль автомагистрали Сеул-Пусан на юг и вдоль реки Хан на востоке и западе. Новое явление урбанизации началось в середине 1980-х годов: люди из высшего среднего класса начали переезжать в отдаленные пригороды среди сельских пейзажей, расширяя свои односторонние поездки на работу каждый день до часа или более.

Климат Сеула характеризуется большим годовым диапазоном температур. Самый холодный месяц, январь, имеет среднюю температуру около -3°C , а самый теплый месяц, август, имеет среднюю температуру около 25°C . Годовое количество осадков в городе составляет 1370 мм, с высокой концентрацией в течение летних месяцев. Загрязнение воздуха в бассейне и в Ингдоне, промышленной зоне на юго-западе, к югу от реки, стало серьезной проблемой, вызванной в значительной степени увеличением числа автомобилей и заводов. В течение многих лет Хан была сильно

загрязнена, но с начала 1980-х годов уровни загрязнения значительно снизились благодаря мерам по контролю уровня воды в реке и строительству крупных очистных сооружений.

Уличные узоры в центре города к северу от реки в основном на прямоугольной сетке. Улицы и здания простираются от мест четырех главных ворот старой городской стены: Пукдамун («Великие северные ворота»), расположенные около вершины горы Пукхансан в северной части города; Тондэмун («Великие восточные ворота»); Намдэмун («Великие южные ворота») - национальное достояние, чья деревянная надстройка была разрушена пожаром в 2008 году (восстановленные ворота были вновь открыты в 2013 году); и Садэмун («Великие западные ворота»). Вне этих ворот город простирается в сторону районов Миа и Сую на севере и Чхуннянни на востоке, районов Юнсана и Юнгдун-по на юге и района Мапо и район Хончже на западе. Главные улицы, такие как Чильчи и Чон, ориентированы с востока на запад, но, к подножию окружающих холмов, топографические неровности имеют некоторое влияние на схему. Однако за пределами зоны бассейна центрального города есть ряд излучающих улиц, которые связаны рядом концентрических круговых дорог. Многие правительственные здания сосредоточены вдоль улицы Седжон, хотя здание Национального собрания находится на острове Ёйдо. Банки, универмаги и другие коммерческие офисы расположены вдоль Намдэмун и Тэпён.

Две части Сеула, лежащие по обе стороны реки Хан, показывают его историческое развитие. Старый город, иногда известный сегодня как Северный город, был основан в 1394 году, когда он был выбран столицей династии Чосон. Его центральный район, внутри четырех ворот, был спланирован и имеет прямоугольную форму улицы. Дворец Кёнбок, главный дворец династии, стоит в северно-центральной части района, в то время как королевская святыня Чонмё и Саджикдан (королевский алтарь) расположены на востоке и западе соответственно. Город за пределами четырех ворот и стен развивался медленно и в ограниченной степени вплоть до начала 20-го

века. В 1934 году японский режим ввел современную, но базовую систему городского планирования, которая затронула в основном жилые районы Японии вдоль железных дорог. Заметный рост населения после Второй мировой войны побудил город расширить дорожную систему города, но рамки прежней системы остаются.

В середине 1960-х годов был разработан план расширения и модернизации Сеула, который включал приобретение сельхозугодий к югу от реки из соседних провинций. Однако, за исключением района Юнгдонпо на юго-западе, земля к югу от реки Хан оставалась зеленой до 1970-х годов. С сильной финансовой поддержкой центрального правительства Южный Город вырос до примерно пяти миллионов человек всего за одно поколение.

Нехватка жилья была хронической проблемой. Много крупных жилых домов было построено, особенно вдоль берегов Хан. Кроме того, много жилых домов было построено вдоль пригородных районов города. Старые деревянные дома, или ханок, все еще можно найти в нескольких районах старого города, рядом с остатками городской стены.

Население Сеула, когда оно было признано столицей династии Чосон в 14 веке, составляло около 100 000 человек. К 17-му веку он увеличился вдвое, затем оставался стабильным до конца 19-го века. Он неуклонно рос с начала 20-го века и достиг 900 000 к концу Второй мировой войны (1945). После войны многие корейцы, которые жили за границей, вернулись в Корею. Большинство из них поселились в Сеуле, как и миллионы беженцев с севера во время и сразу после войны в Корее. К 1960 году в Сеуле проживало около 2,5 миллионов человек. С быстрой урбанизацией, начавшейся в 1970-х годах, город привлек мигрантов со всей страны, и в 1990 году население страны достигло 10 миллионов человек. С тех пор население стагнирует. Новые города и города-спутники вокруг Сеула вызвали рост столичной области. Население почти полностью состоит из корейских граждан, которые почти все этнически корейцы. Иностранцы составляют небольшую,

но значительную часть населения. Они не сосредоточены в каких-либо конкретных районах, но распределены по городу.

Производство является одним из лучших работодателей в городе. Индустрия информационных технологий и электроники заменяет такие традиционные основы, как производство текстиля и одежды, машин и химикатов. Пищевая промышленность, производство напитков, публикация и печать также важны.

В сфере услуг занято наибольшее количество рабочей силы города. Основными работодателями являются многие многонациональные и торговые корпорации, штаб-квартира которых находится в Сеуле, финансовые и страховые компании, а также фирмы, предоставляющие профессиональные и деловые услуги. Сеул является центром финансов для страны. Штаб-квартира основных фондовых бирж и банков расположена в северных и южных центральных районах города и на острове Ёьйдо, и в городе проводятся многочисленные ежегодные выставки.

Два наиболее важных традиционных торговых района – это обширный рынок Тондэмун и небольшой рынок Намдэмун, расположенный недалеко от центра Северного города. Эти рынки, состоящие из множества магазинов, находящихся в индивидуальной собственности, обслуживают не только Сеул, но и всю страну. В Каннаме, в центре Южного города, есть также большие универмаги и торговые центры.

Будучи сердцем политической, культурной и экономической жизни Южной Кореи, Сеул с его множеством удобств и исторических мест является основным туристическим направлением страны. Это частое место международных деловых встреч и конференций, и город сотрудничает с рядом общественных и частных организаций для развития как деловых, так и туристических секторов.

Хотя Сеул является древним городом, он имеет хорошую дорожную систему благодаря значительным улучшениям, сделанным со времен Корейской войны, особенно в строительстве около двух десятков мостов

через реку Хан. Сеть автомобильных дорог пересекает город с востока на запад вдоль реки Хан и с севера на юг вокруг центра города. Круговая дорога вокруг города соединяет его с новыми пригородными городами и городами-спутниками, обеспечивая некоторое облегчение интенсивному движению в центре города. Однако автотранспортные средства не смогли удовлетворить потребности большого и растущего населения, что привело к многолюдным улицам и частым пробкам.

В городе имеется разветвленная система метро, которая несколько уменьшила заторы на дорогах и стала, с автобусами и железной дорогой, одним из основных видов общественного транспорта. Столица является центром железнодорожных линий, соединяющих ее с большинством провинциальных городов и портов, включая Инчхон и Пусан. Перед Корейской войной небольшие суда плавали по реке Хан в порт Сеула, но демилитаризованная зона между Северной и Южной Кореей частично проходит через устье реки и лишает Сеул своей роли речного порта. Следовательно, большинство товаров транспортируется в город и из города по железной дороге и шоссе. Аэропорт Кимпо, расположенный в западной части города и являющийся его единственным крупным аэропортом, в 2001 году к нему присоединился международный аэропорт Инчхон, расположенный примерно в 50 км к западу-юго-западу от Сеула.

Правительство состоит из Сеульского столичного правительства, которое является исполнительной властью, и Сеульского столичного совета, законодательного органа. Административная структура состоит из трех уровней: си (город), гу (район) и дон (район; буквально «деревня»). Мэр столичного правительства и мэры районов избираются на четырехлетний срок. Под мэрами на обоих уровнях работают вице-мэры и директора бюро, офисов и отделов. Главы селений, на которые разделен каждый район, предоставляют услуги жителям в пределах их административных областей. Столичный совет Сеула возглавляется председателем и двумя заместителями председателя и включает постоянные комитеты, специальные комитеты и

секретариат – в нем более 100 членов, которые служат четыре года. Большинство членов совета избираются представлять свой округ, 10 других членов избираются на основе пропорционального представительства.

Водоочистные и канализационные сооружения были построены для обслуживания большей части застроенных территорий. Медицинские учреждения относительно хороши, и здесь есть много больниц общего профиля и небольших клиник, а также множество фармацевтов и аптек. Многие врачи традиционной фитотерапии дополняют западную медицинскую практику.

Юридически обязательное образование распространяется только на шестилетнюю начальную школу, но на самом деле большинство выпускников начальной школы получают среднее образование. Около половины крупных университетов и исследовательских институтов Южной Кореи, включая Сеульский национальный университет, Университет Йонсей, Женский университет Сукмён и Женский университет Эвха, расположены в Сеуле.

Сеул является культурным центром страны. Здесь находится Национальная академия искусств, Национальная академия наук и почти все научные общества и библиотеки страны. Национальный институт классической музыки, занимающийся сохранением традиционной придворной музыки Кореи и обучением музыкантов, дополняется двумя симфоническими оркестрами в западном стиле. Кроме того, здесь есть национальный театр, опера и ряд государственных и частных музеев, в том числе главный филиал Национального музея Кореи на территории дворца Кёнбок. В Центре исполнительских искусств Седжон, расположенном к югу от дворца, имеются помещения для концертов, спектаклей и выставок, а также находится академия искусств.

Окруженный холмами, Сеул имеет множество маленьких и больших парков. Места, представляющие исторический интерес, в том числе дворцы Чангён, Кёнбок, Токсу и Чангдок, а также Чонгмо, королевская родовая

святыня, ежегодно привлекают большое количество граждан и туристов. Чонмо и Чангдок были объявлены объектами всемирного наследия ЮНЕСКО в 1995 и 1997 годах соответственно. В городе также есть отличные спортивные и развлекательные объекты, в частности, спортивный комплекс в Сеуле на южном берегу реки Хан, который был построен для Азиатских игр 1986 года и Летних Олимпийских игр 1988 года. Олимпийский парк, расположенный к востоку от Спортивного комплекса, представляет собой обширную зеленую зону, в которой находится больше объектов, построенных для Олимпийских игр 1988 года, а также парк скульптур, Музей Олимпийских игр, Корейский национальный университет физического воспитания и земляная крепость из ранний период Пэкче.

Археологические исследования свидетельствуют о человеческом поселении около 4000 г. до н.э. вдоль реки Хан в районе, в настоящее время занятом Сеулом. Самое раннее историческое упоминание о Сеуле и его окрестностях датируется 1 веком до нашей эры. В течение периода Трех королевств (ок. 57 г. до н.э.-668 г. н.э.) Силла, Когурё и Пэкче этот район образовал пограничный район между тремя странами, хотя в начале периода он был наиболее тесно связан с Королевством Пекче. Исторические записи, а также археологические находки указывают на то, что первоначальное место столицы Пэкче, Вирсёнг, находилось в северо-восточной части современного Сеула. Вскоре после этого столица была перенесена на юг через реку Хан. На этом месте было обнаружено несколько останков, в том числе земляные стены, жилища и гробницы. Однако до тех пор, пока король МунджонизКорё в 1068 году не построил летний дворец, на месте современного города существовало довольно большое поселение.

После официального утверждения Сеула в качестве столицы объединенного Чосонского государства в 1394 году строительство и рост государства были очень быстрыми. Строительство дворца Кёнбок началось в 1392 году, это была резиденция чосонских королей с 1395 по 1592 год. Еще до того, как эта резиденция была даже установлена, строительство

оборонительных стен города было завершено, хотя и настолько поспешно, что их пришлось восстанавливать в 1422 году. Дворец Таксу, строительство которого началось в конце 15 века была резиденцией чосонских королей с 1593 до 1611 года. Дворец Чангдок, начатый в 1405 году, был резиденцией с 1611 по 1872 год, когда король вернулся в реконструированный дворец Кёнгбок (он сгорел от поджога японцами в 1592 году и не был восстановлен до 1867 года). В течение всего этого периода Сеул оставался центром «Королевства отшельников» и ему было мало контактов с внешним миром. Открытие Кореи дипломатических контактов с Западом в 1876 году, когда ослабевающая династия Чосон не смогла контролировать западное влияние, привело в 1905 году к созданию японского протектората над королевством.

Через год после аннексии Кореи Японией в 1910 году название района Сеула было изменено на Кёнсон, и в его границы были внесены незначительные изменения. Сеул служил центром японского правления, и современные технологии были импортированы. Дороги были проложены, старые ворота и стены частично сняты, построены новые здания в западном стиле и введены трамваи.

После окончания японского контроля в 1945 году название города было официально установлено как Сеул. Сеул попал под прямой контроль центрального правительства как Специальный Свободный Город Сеул. В 1949 году его административное название было изменено на «Особый город Сеул». Город был опустошен войной в Корее (1950–1953), во время которой столица была временно перенесена (1951–1953) в Пусан. В 1962 году Сеул был передан непосредственно под контроль премьер-министра. Из обломков послевоенного времени вырос современный город небоскребов и автомагистралей, ставший одним из крупнейших мегаполисов в мире.

Городское планирование во второй половине 20-го века имело тенденцию отставать от процесса урбанизации и проблем, вызванных его быстрой концентрацией населения и муниципальных функций. Тем не менее, экономика Южной Кореи также росла и достаточно быстро, чтобы покрыть

расходы на строительство и основные потребности города. Начиная с летних Олимпийских игр в Сеуле 1988 года, город стремился повысить свой авторитет на мировой арене. В то же время в национальных планах развития предпринимались попытки контролировать разрастание городов при одновременном размещении международных предприятий и высокотехнологичных отраслей. Заявленная цель этих планов состояла в том, чтобы сделать Сеул культурным, политическим, экономическим и транспортным узлом для северо-восточной Азии.

Понимание того, что устойчивый урбанизм является ключом к будущему, в Сеуле были предприняты огромные усилия по обеспечению устойчивости. Южная Корея является одной из ведущих стран, сталкивающихся с проблемами ограниченных природных ресурсов, ограниченных земель и высокой плотности населения. Сеул последовательно разрабатывает и осуществляет инициативы в области городской политики, программ и проектов в области устойчивого урбанизма. Программа летнего обучения за рубежом направлена на то, чтобы предоставить студентам возможность исследовать, определять и интерпретировать устойчивые и глобальные подходы, которые предлагает Сеул.

Обычно планирование транспорта осуществляется местными властями, и граждане имеют ограниченные возможности для непосредственного преобразования своего окружения. Или, другими словами, это нисходящий процесс, который включает участие общественности через формальные процедуры. Существуют исключения и примеры восходящих подходов, организованных частными организациями или местными группами. Такое массовое развитие можно охарактеризовать как тактический урбанизм (или партизанский урбанизм). Для литературы об этой концепции, я рекомендую Совместные планы улиц. В Сеуле есть два очень интересных примера тактического урбанизма.

Красные Стрелки на Автобусных Знаках. В информационной таблице на автобусной остановке указано количество автобусов и их полный

маршрут. Но маршруты охватывают большое количество станций, и поиск текущей станции занимает много времени. В 2011 году Ли Минхо решил поставить красные стрелки на каждой информационной карте на станции о местонахождении пассажира. Он ехал на своем велосипеде от автобусной остановки до автобусной остановки. Он умудрялся ставить стрелки на 100 станциях в день. Через социальные сети он вдохновлял других людей, и в 2012 году различные СМИ писали о нем. Это стало настоящим движением со многими добровольцами. Сеул признал его усилия, и городское правительство применило эту идею в качестве официальной меры. Теперь красные стрелки размещены по всему городу.

Маркировка автобусной очереди. Второе действие в Сеуле, связанное с тактическим урбанизмом, является относительно молодым, но у него огромный потенциал. Длинные очереди на автобусных остановках часто блокируют тротуар. Эта проблема возникает в час пик в таких областях, как Каннам, Саданг или КБР. Проект LOUD («Посмотрите на наше сообщество Обновите повседневную жизнь») пытается решить эту проблему.

Маркировка тротуара предполагает, что очередь должна оставить некоторое пространство, чтобы люди могли пройти. Можно посмотреть фотографии проекта и некоторые другие идеи дизайна на официальной странице. Он организован «Лабораторией общественных коммуникаций» (Communication 소통연구소) в Университете Квангвун. Сеул официально поддерживает проект, и он будет опробован в различных областях. Обе меры являются отличными идеями, и каждый может легко понять цель и как ее использовать.

Пусан, иногда также пишется Бусан, столичный город и порт, Южной Кореи, расположенный в юго-восточной части Корейского полуострова. Он граничит на севере и западе с провинцией Южный Кёнсан. Во времена династии Корё (935–1392) он назывался Пусанпо (по-корейски пу означает «чайник», а сан означает «гора») за форму горы, у подножия которой она

расположена, а по – «залив».или «гавань»). Пусан – крупнейший порт страны и второй по величине город. Он имеет статус столичного города, находящегося под непосредственным контролем центрального правительства, с административным статусом, равным статусу провинции.

В глубокой хорошо защищенной бухте в устье реки Нактон, обращенной к японским островам Цусима через Корейский пролив, Пусан был открыт для японцев в 1876 году и для внешней торговли в 1883 году. Под японской оккупацией (1910–1945) превратился в современный порт. Паромное сообщение связывало город с Симоносеки, Япония, а Пусан был конечной станцией железнодорожных линий, соединяющих Корею с Китаем и Россией. Город был перенаселен репатриантами из-за рубежа, когда Корея получила независимость в 1945 году, и снова с беженцами во время Корейской войны (1950–1953), когда она была временной столицей Республики Корея.

Порт разделен островом Йонг, который соединен с материком подъемным мостом. Большая восточная часть порта используется для внешней торговли, а меньшая западная часть для рыболовства. Строительство нового контейнерного порта и распределительного центра, расположенного немного западнее первоначального порта, началось в конце 1990-х годов на острове Кадек и близлежащих районах материка. Первый этап нового порта открыт в 2006 году.

Отрасли промышленности включают судостроение, автомобили, электронику, сталь, керамику, химикаты и бумагу. Индустриальные парки привлекают многих высокотехнологичных производителей. Важное значение приобретает туризм: от курортов и горячих источников пляжа Хэундэ до пляжей Сонджеон и Квангалли, расположенных в восточной части города.

Пусан является важным транспортным узлом. Он обслуживается скоростными автобусами, крупной железной дорогой и международным аэропортом Кимхэ. Система метро действует с 1986 года. Паромные маршруты проходят между Пусаном и несколькими японскими портами.

Есть несколько колледжей и университетов, в том числе Пусанский национальный университет (1946 г.), Национальный университет Пукёнг (1996 г.), Университет Донг-А (1947 г.), Университет Силла (1954 г.) и Морской университет Кореи (1945 г.). Пусан был местом проведения некоторых матчей чемпионата мира по футболу в 2002 году. Международный кинофестиваль в Пусане, впервые проведенный в 1996 году, стал одним из самых значительных ежегодных кинофестивалей в Азии. Храм Помоса и другие буддийские храмы находятся рядом с горами. За пределами города находится кладбище в честь солдат Организации Объединенных Наций, погибших во время Корейской войны. Площадь 765 кв. км.

Подобно тому, как Чангвон называет себя «Молодым городом», другие корейские городища идут со своими собственными лозунгами. У Сеула, конечно, есть несколько: «Привет, Сеул, Душа Азии» – неловкий английский; Лишь чуть лучше корейский слоган, который переводится как: «Сеул, который мы создаем вместе, Сеул, которым мы наслаждаемся вместе».

Но нигде не проявляется такой ревностный характер по отношению к самоприменяемой этикетке, как Пусан, второй по величине город Южной Кореи, расположенный по всей стране на юго-восточном побережье. Карты, автобусы, строительные площадки: все периодически напоминают нам о том, что мы находимся в «Динамичном Пусане, город завтрашнего дня».

Этот лозунг кажется в равной степени удачным и ошибочным. Хотя есть оптимистические предпосылки по поводу будущего Пусана, это не имеет ничего общего с твердой хваткой приморского мегаполиса в 21 веке. Привлекательность Пусана – действительно, причина отдавать предпочтение Сеулу – не в том, что он предлагает как город завтрашнего дня, а в том, что он предлагает как город вчерашний.

Будучи редким участком территории, не захваченной северной армией во время Корейской войны, Пусан в течение 1950-х годов остался нетронутым, служа в военное время столицей Республики Корея. В то время

город подвергался гораздо меньшему количеству недобровольных разрушений, поэтому с тех пор пережил менее тщательную реконструкцию. Если вы ищете «старую» городскую Южную Корею, вы найдете ее здесь – или, по крайней мере, больше, чем где-либо еще.

Некоторые из созданных в Пусане сред еще выглядят более агрессивно, чем в Сеуле. В частности, три блестящие, волнистые башни – одну из самых высоких жилых зданий в мире – которые составляют странно названный комплекс «Мы Зенит». По заказу известного конгломерата Дусана, он поднялся три года назад в Хондэ, самом гладком и недавно развитом из семи пляжных районов Пусана. Сдача в аренду электрического велосипеда и прогулка по окрестностям морского города могут показаться высотой городской современности. Тем не менее, эта высокоскоростная педаль также приводит к одной из самых высоких концентраций в Южной Корее – почжанмача – это специальные бары и грили с тентовой крышей, постепенно исчезающих с улиц Сеула.

Многие жители из Пусана, из корейского квартала в Лос-Анджелесе, очень пренебрежительно относятся к своему родному городу в 3,6 миллиона человек. Если вытащить Пусан из Южной Кореи и установить в Америке, то он сразу же станет одним из самых интересных и желанных городов страны. Иностранцы, не особенно обеспокоенные, а порой едва осведомленные о статусной иерархии городов здесь, ценят Пусан больше, чем сами корейцы.

Чтобы осуществить свое «экономическое чудо» – и, несмотря на гиперболу, присущую саморекламе Южной Кореи, «чудо» не кажется слишком сильным словом – страна провела несколько интенсивных десятилетий, отдавая приоритет западу, а не востоку, над старым, а Сеул повсюду. Но это стремление уже давно положило еду на стол и принесло много другого процветания. Возможно, теперь пришло время насладиться реальными вещами, которые здесь давно существуют, особенно те, которые ранее были списаны как слишком старые, недостаточно модные или слишком специфически корейские.

Южнокорейский архитектор ЧоМинсок, обладатель Золотого льва за лучший павильон на Венецианской биеннале этого года, много думал о масштабах и будущем городской жизни на своей родине. Его фирма MassStudies спроектировала здания не только в Сеуле, но и по всей стране, вплоть до острова Чеджу, в 50 милях от южного побережья. Корейский павильон его команды воплощал размышление о том, чего южная и северная архитектура могут однажды достичь вместе. Рожденный в южнокорейском «бэби-буме» середины 1960-х годов и являющийся свидетелем столь быстрых изменений и концентрации, предвидит ли Чо также процесс «десеулирования»?

Это уже происходит во многих отношениях многие южнокорейцы (хотя уже состоятельные), которые избегают борьбы в квартирном вопросе, школы и сумасшедшего образа жизни покидают столицу, чтобы идти своим путем.

Любители кино, как иностранные, так и корейские, уже давно ценят Пусан. Международный кинофестиваль в Пусане смиренно начался в середине 1990-х годов, когда в официальной системе романизации Пусан все еще пишется с английской буквой «P», но с тех пор стал одним из самых важных кинофестивалей в Азии. Это, а также наличие разнообразных готовых к съемке локаций, от высотных зданий до гор и морских побережий, дало Пусану репутацию «кинематографического города», который город с тех пор искал для себя. В одно мгновение де-Сеулисинг движение, Корейский совет по кинематографии перенес свой офис в Пусан в 2013 году.

Но это движение распространяется далеко за пределы киноманов и рассеянных богемцев. В 2011 году MassStudies спроектировала новую штаб-квартиру на острове Чеджу для крупной компании, занимающейся веб-порталом Daum, которая решила «постепенно перенести всю свою деятельность» туда, далеко от любого большого города. «Это не история американского пригорода», – говорит Чо, который описывает Даума как ищущего «новый образ жизни». «Последние 50 лет были посвящены

миграции в Сеул. Теперь значительная компания, хорошо известная широкой публике, совершила обратную миграцию».

Небольшие города тоже «все старались быть более интересными, поэтому они придумали свои собственные рок-фестивали, яблочные фестивали, что-то о женьшене, музеях, тематических парках. Все же они все пытаются быть Сеулом, и все применяют одну и ту же формулу».

Некоторые из мест наибольшего интереса городов в Южной Корее не только не похожи на Сеул, но возникли из-за социальных, исторических, географических или экономических обстоятельств, которые сделали это невозможным. Возьмите Культурную Деревню Камчон. Построена с видом на море на холмах, которые возвышаются над Пусаном, Камчон состоит из сотен крошечных, красочных домов, магазинов и других зданий с менее четким функционированием, расположенных рядом друг с другом, и доступ к ним возможен только через извилистый лабиринт с пунктирной лестницей. Улицы слишком узкие, чтобы вместить даже самый компактный автомобиль.

Большая их часть возникла во время и сразу после войны, когда относительная безопасность Пусана сделала его главным пунктом назначения для беженцев, которые начали строить холмы для строительства самодельных домов где угодно и любым способом. В то же время он стал подчиняться организующей силе тэгукдо, периферийной корейской религии, чьи приверженцы массово перебрались в Камчон и дали деревне обманчиво организованную систему плотного террасного строительства.

Проведя большую часть 20-го века в качестве одного из самых бедных районов Пусана, в 2009 году Камчон начала преобразование в рамках проекта Министерства культуры, спорта и туризма под названием «Мечты о Пусане Мачу-Пикчу». Спустя пять лет многое изменилось в Камчон, хотя она действительно напоминает Мачу-Пикчу в том смысле, что привлекает любопытных посетителей со всего мира. Они приезжают посмотреть, как деревня, теперь покрытая фресками и скульптурами (десятки птиц с человеческим лицом, обитатели старинной бани в натуральную величину,

сложные трехмерные оптические иллюзии) и оборудованная галереями, превратилась в инсталляцию живого искусства. Деревня привлекает художников, чтобы отремонтировать свои пустые дома как поразительные и странные достопримечательности, открытые для любой публики, которая посещает с 9 утра до 5 вечера.

В качестве эксперимента в совершенно иной городской жизни культурная деревня Камчон – без небоскреба, массивного памятника или станции метро – стала идеальным местом для размышлений о потенциальном разнообразии южнокорейского городского опыта. Эти люди удивили всех, когда во второй половине 20-го века они стали митрополитами с такой скоростью, трудолюбием и искренностью. В первой половине 21-го века, когда их метрополитен становится космополитом, поскольку они более осмысленно взаимодействуют с более широким миром, а также со своей собственной историей. Несомненно, они удивят всех снова.

Тэгу, иногда также пишется Дэгу, столичный город, на юго-востоке Южной Кореи. Тэгу является одним из крупнейших городских районов Южной Кореи и имеет статус столичного города под прямым контролем центрального правительства, административный статус которого равен статусу провинции. Он расположен к востоку от слияния рек Нактон и Кымхо и в 90 км к северо-северо-западу от Пусана. Он граничит с южной провинцией Кёнсанг-до на юге и со всех сторон окружен провинцией Северный Кёнсанг. Город находится в долине, окруженной невысокими горами, которые достигают высот около 1100 метров.

На протяжении веков Тэгу был административным, экономическим и культурным центром юго-восточной Кореи. Во времена династии Чосон (1392–1910) она была столицей провинции Кёнсанг (до тех пор, пока провинция не была поделена на Северный и Южный Кёнсанг в 1896 году) и одним из трех крупных рыночных городов страны. Тэгу пережил взрывной рост с 1950-х годов и увеличился в десять раз за десятилетия после Корейской войны (1950–1953).

Особенно важны текстильная промышленность города, а также металлургия и машиностроение. Однако Тэгу известен, прежде всего, качеством яблок, выращиваемых в прилегающих районах, которые экспортируются по всей Восточной и Юго-Восточной Азии. Местная индустрия выращивания яблок начала процветать после того, как миссионеры из Соединенных Штатов в начале 20-го века привили черенки с американских яблонь на местные крабовые яблони.

К западу от Тэгу, на границе между северной и южной провинциями Кёнсанг, расположен национальный парк Каясан. Храм Хэин, буддийский храмовый комплекс, основанный в 802 году н.э., расположен на территории парка. Храмовый комплекс содержит ряд ценных религиозных сокровищ – в основном ТрипитакаКореана, наиболее полный набор буддийских религиозных текстов в Азии. Хранилище в храме, где хранится ТрипитакаКореана, было внесено в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1995 году.

Среди других достопримечательностей Тэгу – Крепость Дальсён, крепость с земляной насыпью, которая защищала Тэгу на протяжении многих веков, но в настоящее время является популярным парком, и парк Апсан, из которого канатная дорога доставляет посетителей на гору Ап для просмотра видов на город. ВТэгу находится целый ряд колледжей и университетов, в том числе Национальный университет Кёнбук (основан в 1946 г.) и Университет Йоннам (1967 г.). В Национальном музее Тэгу находится большая коллекция археологических предметов и изобразительного искусства. В городе проходили некоторые матчи чемпионата мира по футболу 2002 года. Тэгу связан с Сеулом и Пусаном воздушным, железнодорожным и автомобильным транспортом. Другие железные дороги и дороги пересекаются в городе. Площадь 884 кв. км.

Тэгу находится в юго-восточной части Южной Кореи, население составляет 2,5 миллиона человек. Он служит художественным и культурным городом для региона, с современной и современной культурой Кореи.

Основываясь на своей музыке, Тэгу весьма конкурентоспособен в музыкальных и оперных спектаклях, объединяющих искусство, литературу и дизайн, и организовал ряд международных музыкальных мероприятий по гуаку (традиционная корейская музыка), классической музыке и современной музыке.

Международный оперный фестиваль Тэгу (DIOF), проводимый с 2003 года, является крупнейшим по масштабам в Азии с акцентом на вновь созданные оперы. До сих пор он проводил тесные сетевые мероприятия, такие как совместные оперные постановки и обмены, с 24 оперными театрами и группами из оперных театров, таких как Болонья, Италия и Севилья, Испания.

Международный музыкальный фестиваль Тэгу (DIMF) – единственный азиатский музыкальный фестиваль. Проводимый в июне каждого года, начиная с 2007 года, он привлек 1,4 миллиона посетителей к 219 мюзиклам за последние 10 лет. Он признан арт-рынком для корейских и зарубежных мюзиклов.

WorldOrchestraSeries (WOS), проводимая в ноябре каждого года, является единственным фестивалем в Азии. Корейские и зарубежные оркестры выступают и проводят мастер-классы и симпозиумы. Фестиваль посещается ежегодно около 10 000 человек, включая как исполнителей или дирижеров, так и любителей классической музыки.

В городе также проводятся различные музыкальные фестивали, в том числе Национальный конкурс традиционной музыки, Международный джазовый фестиваль Тэгу, Фольклорный фестиваль Тэгу, Фестиваль молодежного хип-хопа, конкурсы K-Pop и B-Boy.

Международный аэропорт Тэгу предлагает международные и внутренние рейсы. Система городского метро состоит из трех линий: две подземные и одна надземная (монорельсовая). До Сеула можно добраться за 100 минут, а до Пусана – за 50 минут по скоростной железнодорожной системе KoreaTraineXpress (KTX).

Кёнджу, находится в 28 км от побережья Восточного моря (Японское море) и в 55 км к востоку от столицы провинции Тэгу.

Это была столица королевства Силла (57 г. до н.э. – 935 г. н.э.), и его древнее название было Сорабель, что означает «Столица» да диалекте Кёнджу. Равнина Кёнджу, окруженная двойным рядом холмов и гор, образовала естественную крепость для город. Кёнджу имеет сотни древних исторических останков, таких как храмы, каменные пагоды, имперские мавзолеи, курганы и замковые места; вместе они были включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2000 году. Соккурам, храм-грот, расположенный на вершине горы Тоохам (745 метров), рядом с храмом Пулгук, вместе внесен в список Всемирного наследия в 1995 году, был построен в 8 веке. Национальный музей города – один из лучших в стране, в котором хранятся многочисленные сокровища королевства Силла. Кёнджу является одной из самых важных туристических достопримечательностей Кореи. Он связан с Сеулом и Пусаном железной дорогой и шоссе.

Расположенный в юго-восточной части Кореи, Кёнджу в Кёнсан-Пукто был столицей Королевства Силла (57 г. до н.э. - 935 г. н.э.), в котором правили 56 королей за 992 года, самый длинный период в истории любой династии в истории Кореи. В течение почти тысячи лет Силла превратилась из небольшой племенной нации в королевство, занимающее более половины Корейского полуострова. В это время Кёнджу неизменно оставалось его столицей. Кёнджу ранее называли Сорабеол и Герим, а имя Кёнджу впервые появилось в записи в 935 году нашей эры. В наши дни Кёнджу продолжает показывать свою важность, даже несмотря на то, что после падения Королевства Силла прошло более тысячи лет.

Буддизм, принятый Королевством Силла в 6-м веке, помог укрепить королевскую власть и сплотить народ. Буддийская религия также оставила захватывающее культурное наследие. По этой причине в Кёнджу имеются многочисленные буддийские культурные реликвии, и он является лучшим местом для школьных поездок в Корею. Храм Булгукса и грот Соккурам

являются основными историческими памятниками Кёнджу и сущностью корейской буддийской культуры. В 1995 году оба они стали первыми объектами в Корее, которые были включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В 2000 году пять исторических мест в центре города Кёнджу стали объектами Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО под названием Исторические районы Кёнджу. Благодаря этой массе культурно-богатого наследия Кёнджу необходимо и впредь сохранять и признавать как на национальном, так и на глобальном уровне.

До Кёнджу можно добраться на поезде или автобусе за четыре-пять часов из Сеула. В Кёнджу, столице династии Силла, есть так много достопримечательностей, что весь город часто называют музеем без стен. С точки зрения города или численности населения, Кёнджу – просто маленький город. Но будучи столицей тысячелетнего королевства, Кёнджу нельзя увидеть всего за несколько дней. В центре города много огромных могил и реликвий, которые сильно отличаются от королевских дворцов или гробниц в Сеуле. Здесь по всему городу разбросаны реликвии из Королевства Силла, в результате чего несколько объектов были внесены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО под названием Исторические районы Кёнджу.

Те, кто впервые посещают Кёнджу, без сомнения, вспоминают объекты всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Храм Булгукса и грот Соккурам провозглашены исторической сущностью корейской буддийской культуры. В 1995 году они были объявлены объектами всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В 2000 году пять ключевых объектов в центре Кёнджу были совместно признаны всемирным культурным наследием ЮНЕСКО и известны как исторические районы Кёнджу.

Описывая идеальный мир Будды, Булгук является ценным историческим памятником династии Силла, который демонстрирует богатую буддийскую культуру, которая была духовной и религиозной основой династии Силла. Храм представляет собой сочетание невероятного

мастерства и искусства в 8 веке. Здесь находится множество национальных сокровищ, наиболее известными из которых являются пагоды Даботап и Сокгатап перед Тэнгджоном (Главный зал).

Грот Соккурам выглядит как пещера из натурального камня. Он был выполнен в форме купола, при строительстве которого использовались только квадратные блоки. Стены были покрыты почвой. Внутри находится Бонжонбулсанг, сидящая статуя Будды, которая провозглашается сущностью корейского буддийского искусства периода Единой Силлы. Созданный около 1200 лет назад, Соккурам изысканно сочетает в себе знания династии Силла в области архитектуры, науки, геометрии и искусства. Используемая превосходная архитектурная техника беспрецедентна по совершенству.

Храм Банхванг был построен для 27-го правителя Силлы, королевы Сондок, которая правила между 632 и 647 годами и была первой правящей королевой династии. В храме находится Мохонсеоктап, который был построен в 634 году и является старейшей сохранившейся каменной пагодой периода Силла. Пагода была построена из кирпича, вырезанного из черного андезита, и имеет уникальную форму, редко встречающуюся в других местах.

Храм Гиримбыл впервые построен в 7 веке, но несколько раз перестраивался в династии Чосон. Храм обширный и величественный. Внутри комплекса храма многие здания выдержали испытание временем, в том числе зал Тэджоквангджон, где хранится статуя Бироджанабул (Вайрочана). Зал является крупным буддийским залом поздней эпохи Чосон и отличается прочной структурой и великолепным пространственным расположением. Также впечатляет зал Самчонбулчхон, в котором хранятся 3000 буддийских статуй.

В храме Голгул находится 4-метровая скульптура Будды майя Татхагата, которая стоит на вершине крутой скалы. Предполагается, что скульптура была построена из твердого камня в 9 веке. Голгулса также управляет школой Сунмудо(Буддийские боевые искусства), привлекающей большое количество иностранных монахов. Школа предлагает различные

программы, в том числе двухдневную и месячную. В отеле Stag&Seonmudo Temple Gulgulsa день начинается и заканчивается Сунмудо.

Храм Гамын был построен, чтобы обеспечить божественную помощь Будды, чтобы защитить нацию. Все здания были сожжены дотла, за исключением двух трехэтажных каменных пагод, которые стоят рядом друг с другом. Строительство храма началось при короле Мунму (правил с 661 по 681), который объединил три королевства в 676 году. Он был завершен во время правления его сына, короля Синмуна (правил с 681г по 692 годы). Чтобы позволить духу своего отца, который однажды выразил свое желание стать морским драконом после своей смерти. Чтобы защитить свою страну, король Синмун приказал построить область под Залом Кымданг так, чтобы дракон часто посещал его.

Раскопки все еще продолжаются на месте храма Хвангнён, который на первый взгляд выглядит просто как обширное поле. Первоначально планировалось построить дворец, но вместо этого было решено построить храм после получения сообщений о том, что на месте был замечен желтый дракон. Храм был построен в течение 90 лет под властью четырех королей. Девятиэтажная деревянная пагода Хвангнён, которая была построена как акт преданности, чтобы Силла могла объединить Корейский полуостров, была разрушена, но она вдохновила проект башни Кёнджу и имеет копию в Национальном музее Кёнджу.

В Национальном музее Кёнджу выставлены реликвии периода Силла, раскопанные в регионе Кёнджу. Постоянные выставочные залы состоят из Зала археологии, Зала искусств, Зала Анапджи и Зала специальной выставки. На выставке представлено около 3000 реликвий, в том числе Божественный колокол короля Сондеока (Эмиль Белл), который является Национальным сокровищем Кореи.

Чомсондэ является старейшей астрономической обсерваторией в Азии. Она была необходима в период Силла для помощи сельскому хозяйству, ключевому сектору. Движение звезд использовалось, чтобы предсказать

судьбу нации. Количество камней и этажей Чомсондэ являются символом высоты. Цифровой зал рядом с входом предлагает видеoinформацию о том, как были построены Чомсондэ (корейский, английский, японский, китайский).

Этот огромный пруд внутри королевского дворца Силла теперь освещается ночью, создавая великолепный ночной вид. Реликвии, раскопанные на месте раскопок в течение десяти лет, хранятся отдельно в зале Анапджи в Национальном музее Кёнджу.

Павильон Пхосокчонрасположен во вторичном дворце королевской семьи Силла. Это место использовалось для банкетов, организованных королями. Сегодня не осталось никаких зданий, кроме каменной структуры в форме ушка. Структура имеет изогнутые гранитные блоки, которые создали углубление вокруг павильона и использовались, чтобы плавать бокалы для вина. Король Кёнджэ (924-927гг) был убит в павильоне Пхосокчон, потворствуя удовольствиям. По этой причине Посекджон символически означает гибель королевства Силла.

Лес Герим связан с легендой об основателе клана Кёнджу Кимом, который произвел 38 из 56 правителей Силла. Согласно легенде, из глубины леса слышался плач петуха. Рядом была найдена золотая коробка, висящая на ветке дерева, где плакал петух. Внутри был найден маленький ребенок, которому дали имя Ким (что означает золото).

Тэрунгвон является крупнейшим в Кёнджу курганом (гробницей). Это коллекция из 23 гробниц периода Силла. Район был превращен в красивый парк, где посетители могут насладиться неторопливой прогулкой. Чхонмачхон— единственная гробница в Тэрунвон, которая открыта для публики. Внутри посетители могут посмотреть образец гробницы и найти захороненные предметы, найденные в гробнице.

Подводная гробница короля Мунму (правившего с 661г по 681г), объединившего Три королевства (676г), находится примерно в 36 километрах от центра города Кёнджу. Согласно его последней воле, король Минму

потребовал, чтобы его кремировали и рассеяли в море, чтобы он мог стать драконом и помешать иностранным вторжениям. Его останки были кремированы в буддийской традиции.

Генерал Ким Юшин (595-673гг) – героическая фигура, внесшая большой вклад в объединение трех королевств (676г). Он получил высшее почетное звание Силла и был посмертно удостоен звания короля Хёнгму. Могила генерала Кима Юсина представляет собой большую гробницу диаметром около 30 метров. Рельефные изображения 12 богов корейского зодиака (наполовину человек, наполовину животное) стоят на страже вокруг гробницы.

В Кёнджу так же находится гробница королевы Сеондок (правила между 632г и 647г) и её мужа 27-го короля Силлы. Это гробница круглой формы с земляными пластами высотой 6,8 метра и диаметром 23,6 метра. Это сравнительно меньше, чем другие королевские гробницы. Сама гробница не имеет каких-либо уникальных особенностей, но сосны окружают гробницу, создавая уютную и спокойную атмосферу.

BomunLakeResort– это общий туристический курорт вокруг озера Бомун. К услугам гостей роскошный отель, горячие источники, гольф-клуб, курорт для лошадей, тематический парк GyeongjuWorld, парк ShillaMillennium и парк GyeongjuWorldCultureExpoPark.

ShillaMillenniumPark – это парк, предлагающий образование и развлечения об истории и культуре периода Силла. Внутри парка находится съемочная площадка, где снималась корейская драма королева Сондок. Существует также очень большой концертный зал, деревня ремесленников и точная копия аристократической деревни периода Силла.

ExpoPark был построен, чтобы ознаменовать Всемирную выставку культуры Кёнджу. Внутри находится павильон истории культуры Силла, 3-й мир анимации и Всемирный музей ископаемых. Башня Кёнджу в парке является точной копией девятиэтажной деревянной пагоды храма Хвангёнг. Башня является новой достопримечательностью Кёнджу.

Марка Кёнджу предлагает увлекательный способ знакомства с основными туристическими достопримечательностями Кёнджу. Посетители могут получить марки на пятнадцати исторических и культурных памятниках. В каждом из этих мест вы можете найти стенд, где вы можете получить буклет с экскурсионным туром и штамп. Стенды открыты с 9:30 до 17:00, в течение которых работают культурные гиды.

Центр города был центром тысячелетнего королевства Силла и именно там начинается тур Кёнджу. Этот район является домом для наибольшего количества культурных ценностей, и его можно осмотреть на велосипеде или пешком. Рядом с железнодорожным вокзалом и автовокзалом расположено множество объектов размещения, а рядом с основными историческими достопримечательностями можно найти множество ресторанов. В районе горы Намсан есть много исторических реликвий, символизирующих взлет и падение Силла. В районе разбросано около 150 храмов, 120 каменных статуй Будды и 90 каменных пагод. Высота горы Намсан составляет всего 500 метров.

В районе Соак находятся гробницы короля Муёля и генерала Кима Юшина, которые предполагали объединение трех королевств. До района Соак можно добраться на велосипеде, но до деревни Яндун в северной части необходимо добираться на машине.

В районе храма Булгук находятся объекты всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, такие как храм Булгук и грот Сокгурам. Эти два места могут быть доступны только на автобусе или такси, так как они расположены в горах. Между храмом Булгук и гротом Соккурам проходит автобус. На восточном побережье находится подводная гробница короля Мунму (30-го короля Силлы, правившего между 661г и 681г), который объединил три царства, и храм Храма Гамюнсаджи. Подводная гробница короля Мунму видна с пляжа Бонгил.

Обзорная экскурсия по Кёнджу – это удобный способ познакомиться с Кёнджу и добраться до основных туристических объектов, в том числе храма

Булгук, грота Соккурам, Национального музея Кёнджу, Чеонмагона и Чомсонгдэ. В настоящее время организатор экскурсий по городу предлагает четыре курса, и посетители могут выбрать свой собственный курс для однодневного, двухдневного или трехдневного путешествия. Вы можете свободно входить и выходить на станции Синкёнджу, на автобусном терминале GyeongjuExpress, на курорте BomunLake (отели и кондоминиумы) или в комплексе Bulguksa. Видеогид каждого туристического сайта отображается на мониторе в передней части автобуса и доступен на корейском, английском, японском и китайском языках.

В Кёнджу есть улицы, посвященные различным местным блюдам, таким как хвангнампан(мягкий хлеб с начинкой из пасты из красной фасоли), ссам (рис, завернутый в различные листья овощей), калькуксу(блюдо из лапши) и блюда из тофу. Ниже описаны некоторые из самых популярных блюд Кёнджу.

ДжимбапДьёри. Кимбап (кор. 김밥) из Кёнджу является одним из трех основных кимбапов (рисовые рулеты из морских водорослей) в Корее, вместе с чунгмукимбаптонгёнг и майяккимбапсеульского рынка Кванджанг. Гиоригимбап характеризуется большим количеством тонко нарезанного жареного яйца, которое помещается в булочки. Эти несладкие булочки вкуснее, когда их едят с горячей миской джанчигуксу (тонкая лапша подается в бульоне на основе анчоусов).

Кулинарный аспект уроженца Кореи, «ссам» относится к употреблению мяса или риса путем обертывания его в овощной лист. Ssambar (кор. 쌈밥) – блюдо из риса, поданное с различными листьями овощей, мясом, рисом и гарнирами. Хотя ссамбап легко доступен во многих регионах, ссамбапКёнджу традиционно характеризуется количеством и разнообразием гарниров. Используя сезонные ингредиенты, порции всегда свежие и обильные. Десятки ресторанов с ссамбап расположены вдоль дороги рядом с комплексом гробниц Тэреунгвон.

Впервые введенное в 1939 году, название «хвангнампан(кор. 황남빵)» произошло от района в Кёнджу под названием Хваннам-донг. Это особенность Кёнджу, которая сохранила тот же традиционный рецепт и вкусы в течение 70 лет. Мягкий хлеб с начинкой из сладкой красной фасоли стал одним из любимых закусок нации. Каждая партия хлеба изготавливается вручную от начала до конца. За работой пекарей можно наблюдать через окна пекарни.

Чальборпанг (кор. চাল보리빵) – еще один популярный фирменный хлеб Кёнджу. Он сделан из клеевого ячменя местного производства, что придает ему восхитительно жевательную текстуру. По всему городу разбросаны десятки магазинов чальборпанг, так что их легко можно купить и попробовать. Цена варьируется от 5000 до 30 000 вон за коробку в зависимости от размера.

Бопджу (кор. 뱀주), местный ликер, связан с районом Гёдон в Кёнджу, где клан Чве варил это особый напиток более 300 лет. Изготовленный из клейкого риса, бопджу является разновидностью чхонджу (изысканное рисовое вино). Этот прозрачный ликер имеет желтоватый оттенок, содержание алкоголя около 17% и очень мягкий вкус. Поскольку в нем используется процесс вторичной ферментации, весь период пивоварения занимает около ста дней. Большинство доступных для покупки ликеров бопджу были выдержаны более года.

Каждый год Кёнджу проводит свой региональный фестиваль сакуры. Фестиваль проходит в трех основных местах, с особым акцентом на BomunLakeResort. Во время фестиваля посетители Кёнджу могут познакомиться с культурой и природой.

В Кёнджу есть возможность принять участие в марафоне, в то время как цветущие розовые лепестки вишневого цвета падают на ваше плечо. Эта фантастическая марафонская гонка – это ежегодный праздник, который проводится каждую весну. Отправная точка марафона находится в

GyeongjuWorldCultureExpoPark и состоит из нескольких точек, включая полную дистанцию в 42,195 км, половину пути 21,0975 км, а также участок длиной 10 и 5 км. Существует даже пешеходная дорожка для японских посетителей, привлекающий больше японских участников каждый год.

Культурный фестиваль Силла – это ежегодный праздник, который проводится каждый октябрь в центре города Кёнджу. Фестиваль призван прославлять и пропагандировать буддийский дух, и проверенную временем культуру древней династии Силла. Во время фестиваля можно насладиться широким выбором традиционных игр, таких как Гундо (традиционная стрельба из лука), ссирым (традиционная борьба), Гынэаджи (традиционное качание) и Чультариги (перетягивание каната). Также организовываются различные спектакли и практические программы.

Как мы видим Сеул по сути своей туристический город. Нарядный и идеальный, он собрал в себе все главные достоинства Южной Кореи – идеальный город для ленивого туриста, где можно познакомиться с особенностями страны за сутки.

В то время как Тэгу – город искусств, делающий упор на музыку и образование, имеет более спокойный ритм жизни.

Пусан промышленно-торговый город, в котором ведется производство товаров для импорта и экспорта. Для жителей Южной Кореи, Пусан является городом, где «можно увидеть море».

Кёнджу город-музей, который хранит и чтит историю своей страны, к которой можно прикоснуться. В нем сохранилось множество дворцов, храмов и крестьянских деревень.

Эти четыре города можно назвать главными туристическими столицами, с наиболее развитой урбанистической культурой, приспособленной для комфортного проживания.

А вот первые поселения в Южной Корее, по некоторым источникам, появились около полумиллиона лет назад. Именно во времена Древнего Чосона и зародилась корейская культура и архитектура. И тогда же

появилось градостроительство. Массово застраиваться Южная Корея начала в XVIII веке. Увы, но большая часть сооружений была разрушена во времена Второй мировой войны. В итоге кропотливой работы градостроителей и архитекторов Южная Корея и получила нынешний облик.

Районы Сеула – это совершенно отдельный собственный мир. В основном они делятся на старые и новые. В первых находятся старинная традиционная архитектура, тогда как во-вторых – архитектура будущего. Однако смешанные районы никто не отменял. Здесь старое переплетается с новым. Рассмотрим несколько районов.

Экономический успех и эксклюзивность Каннама, в значительной степени вызванный недвижимостью, стал особенно заметным с 2000-х годов. В Корее выделяются три местных районных правительства Каннам (то есть Каннам-гу, Сочо-гу и Сунпа-гу). Например, примерно треть национальных налогоплательщиков-наследников (31,3% по данным 2016 года) и национальных налогоплательщиков, владеющих недвижимостью (35,8% по данным 2007 года), составляют три округа. Они также дома 18% супербогатых Кореи - те, кто держит более 1 миллиона долларов наличными. Рассмотрите эти проценты с учетом того факта, что общая численность населения этих трех районов составляет всего лишь 0,03% от общей численности населения страны. Кроме того, корейские конгломераты (известные как чеболи) активно вырезали свои собственные места в Каннам. Самсунг Групп построила главный офисный парк SamsungTown в Сечо-гу. Лотте Групп доминирует в Сонгпа-гу. Она построила знаменитую Башню Мира Lotte, которая в настоящее время является самым высоким небоскребом в Корее. Стоит упомянуть и Хёндай Групп, которая находится в процессе разработки HyundaiGlobalBusinessCenter в Каннам-гу, включая 105-этажный небоскреб. Каннам является новым городским ядром для состоятельных жителей и основных бизнес-групп в Корее, и его районы, несомненно, пользуются стабильной налоговой базой и местным доходом.

Кроме того, Каннам является колыбелью не только богатых, но и сильных. Гангнам-гу, Сечо-гу и Сунпа-гу намного перевешивали других с точки зрения распределения властных элит в Сеуле. Когда президент Ли Мёнбак (2008–2013) из консервативной партии Великой нации заполнил ряд постов министра и президента кандидатами, которые либо владели собственностью, либо имели личные связи в Каннам, общественное мнение, выраженное в средствах массовой информации и в академической речи, достигло точки кипения. Такие дискуссии, как «сгущение богатства в Каннам» и «несоответствие между Каннам и не-Каннам», появились в средствах массовой информации (Kim and Baek 2008). Каннам укрепил свой символический образ как дома и игровой площадки нового богатого и правящего класса, способствуя формированию отличительного места, отличного от остальной части Сеула.

Таким образом, Каннам выделялся и подвергался критике за исключительную природу, коренную причину социально-экономической сегрегации.

Довольно интересен район Сеула под названием Итэвон. Здесь соприкасаются восточная и европейская культура и архитектура. Именно в этом сеульском районе можно встретить много культурно различной архитектуры. Так же в Сеуле знаменит Каннам. Этот район изобилует небоскрёбами и многоэтажными жилыми домами.

Ну, столица столицей, но не менее привлекательны и районы Инчхона в Южной Корее. Они чем-то напоминают сеульские районы, но некоторые имеют оригинальные черты. Примером такого района может послужить Чайнатаун – единственный официальный китайский квартал. Здесь находится так называемая Поднебесная – традиционная архитектура изобилует во всем районе. Также здесь есть современный бизнес-район Сонгдо. Тут сосредоточено все будущее архитектуры. Многочисленные небоскребы, вантовый мост, современные отели и много другое – вот составляющие Сонгдо.

Торговые кварталы есть в каждой уважающей себя стране. Южная Корея не является исключением. Ее квартал Мёндон знаменит изобилием люксовых бутиков и масс-маркетов. Следовательно, архитектура там соответствующая. Большую часть квартала занимают именно современные торговые центры

Инсадонрасположенмежду Чонно и Самчхондон, этот небольшой район предлагает разнообразие корейской культуры. Ряды магазинов, торговых лавочек и магазинов традиционных товаров, таких как керамика и фаянс, ремесла, и многое другое. Это стало местным учреждением, где можно купить почти всё что угодно. В этом районе находится множество

В Хондэцарствует беззаботный энтузиазм повсюду. В этом энергичном районе, в центре которого находится Университет Хоник, базируется ведущая художественная школа Кореи. Хондэнахывают районом искусств, потому что здесь можно найти все виды искусств начиная с ассортимента фресок и заканчивая любительскими уличными представлениями молодежи – творчество и самовыражение составляют дикое и бьющееся сердце ярких жителей Хондэ. На Рынке Свободы и Надежды, в выходные дни на детской площадке Хондэ,открывается один из самых популярных в Сеуле творческих рынков ручной работы и творчества, которые собирают толпы людей. В Хондэ никогда не бывает нехватки представлений. Еда и напитки почти безграничны, как и магазины и комнаты караоке. Хондэ– также один из главных ночных и клубных районов Сеула, угождающих более молодой демографии. Если все клубы забиты народом, всегда найдется альтернатива – множество музыкальных заведений и баров, предлагающих живую музыку во всех жанрах. В последние годы Хондэ в значительной степени утратил свою уникальную привлекательность и подвергся быстрой коммерциализации.

Ни в одном другом районе Сеула не встречаются такие слова «роскошь» и «фантазия», как Апгучон и Чондам. Глобальные люксовые бренды открыли здесь свои ведущие магазины, обслуживающие в основном состоятельных жителей района. Это также одна из лучших областей в Корее

для косметической хирургии, привлекающая сотни тысяч каждый год. Другие части Апгучона и Чхондама – это в основном роскошные жилые здания для самых богатых людей Сеула, наряду с экстравагантными ресторанами, барами, спа-центрами и другими местами для отдыха.

Возможно, самый известный район Сеула и, несомненно, один из его самых популярных – Мёндон, который возносит шоппинг и еду на новую высоту, с сотнями магазинов, ресторанов и кафе, расположенных друг над другом. Рост популярности корейской косметики, моды и многого другого сделал эту область обязательной для туристов, которые приезжают и восхищаются безумным темпом и энергией района. Массивные универмаги Лотте и Шинсеге также популярны среди корейских и роскошных товаров. Универмаги, как и улицы Мёндона, круглосуточно переполнены людьми. Множество уличных продовольственных тележек Мёндона также очень популярны благодаря своим недорогим и причудливым предложениям. Популярность района, а также его близость к другим популярным достопримечательностям и районам делают его одним из самых популярных мест для отдыха в Сеуле.

Глава II. Прикладное исследование урбанистической культуры Южной Кореи

§2. Концепция «города будущего» в урбанистической культуре Южной Кореи

В 2017 году Сеул с гордостью принимал у себя Всемирный конгресс архитекторов МСА. В рамках празднования сентябрь был объявлен «месяцем архитектурной культуры»³⁹, в рамках которого по всему городу проводились различные мероприятия, в том числе «Сеульская биеннале архитектуры и урбанизма 2017» (2 сентября - 5 ноября), «Сеульский архитектурный фестиваль». 2017» (1 сентября - 24 сентября), «9-й Сеульский международный фестиваль архитектурного кино» (4 сентября - 24 сентября) и выставка «Саморазвивающийся город» в Сеульском музее искусств (SeMa) (3 сентября - 12 ноября). В то время как большинство из этих мероприятий предоставляют платформу для обсуждения будущего отрасли в международном контексте, выставка «Саморазвивающийся город» дает возможность взглянуть на историческое развитие архитектуры и урбанизации в Южной Корее.⁴⁰ Хотя выставка рассматривает эти достижения с преимущественно аполитичной точки зрения, в настоящем обзоре мы стремимся расположить ключевые темы выставки в их соответствующем политическом контексте.

Для небольшой выставки исторический охват широк. Хронологически структурированный, он начинается с переселения Сеула в его нынешнее место в начале династии Чосон (1394), проходя через экономическую и промышленную эволюцию современного периода и заканчивая кратким взглядом в будущее, как это представляется числом новые медиа-

³⁹ Seoul Metropolitan Government website, 'Urban Planning News: Globally Renowned Architects Gather in Seoul for UIA 2017 Seoul World Architects Congress in September', <http://english.seoul.go.kr/globally-renowned-architects-gather-seoul-uia-2017-seoul-world-architects-congress-september/>

⁴⁰ Exhibition panel, 'The Self-Evolving City'

инсталляции и дисплеи, разработанные победителями конкурса «Открытые идеи (Саморазвивающиеся города будущего)». Выбор выставленных объектов и инсталляций, соответственно, разнообразен: от коллекции планов города Династии Чосон до современных архитектурных моделей, видео и новых медиа-инсталляций, медиа-стены, записей интервью и ряда современных архитектурных дизайнерских проектов.

Хотя движение посетителей по выставочному пространству является в значительной степени хронологическим, основной упор выставки (а не представление линейного исторического развития) заключается в установлении связей между традиционной восточноазиатской культурой и современным корейским архитектурным дизайном. Процесс обновления и поддержания этого диалога между до-современной и современной корейской культурой уже давно является важной частью корейского постколониального нарратива; «Современность», как пугающий человек этой истории, неоднократно появляется в письменном содержании выставки. Проблемные отношения Кореи с современностью – то, что Ли Намхи называет корейским «кризисом исторической субъективности»⁴¹ – не ограничивается сферой архитектуры: историческим разрывом, который произошел после падения династии Чосон и был спровоцирован быстрой модернизацией японского колониального периода (1910–1945 гг.) в исторических повествованиях современность часто негативно представляется как «усеченная», «реакционная» и «навязанная». Это чувство «негативной» современности лежало в основе Кореи как «постколониальное сознание» в период после освобождения. Корейские культурные движения, которые с тех пор прославлялись победой над современностью, успешно восстановили связь между досовременной культурой и современностью; примеры включают Дансэхва (корейское монохромное движение), появившийся в середине 1970-х годов, и движение Минджун 1980-х годов. На выставке представлена

⁴¹Namhee Lee, *The Making of Minjung: Democracy and the Politics of Representation in South Korea*, Cornell University Press, Ithaca, NY, 2007, p 2

область корейской архитектуры, которая должна была «противостоять двойной задаче: принять и преодолеть современность»⁴². Хотя первое уже выполнено, преодоление модерна здесь описывается как «непрерывный процесс».

Концепция «саморазвивающегося города» представлена в письменном содержании выставки как «корейская альтернатива»⁴³ проблемам, с которыми сталкивается стремительная урбанизация в Восточной Азии: потенциальное средство преодоления современного. История корейской урбанизации и индустриализации, однако, довольно уникальна в категории развития Восточной Азии. Часто называемая «чудом на реке Хан», трансформация южнокорейской экономики во времена «из грязи в князи» во время военной диктатуры Пак Чонхи (1961–1979 гг.) привела к таким структурным преобразованиям в течение трех десятилетий, когда большинству промышленно развитых западных стран потребовалось почти столетие.⁴⁴ За то, что корейский народ пожертвовал правами трудящихся, он выиграл с точки зрения экономического роста, поэтому режим Пака столь же оскорблен, сколь и знаменит, и до сих пор остается объектом многих исследования и дебаты. Основным направлением стратегии экономического развития Пака было отвлечение внутренних и иностранных инвестиций почти исключительно на промышленное развитие, тяжелую инфраструктуру и оборону, уделяя особое внимание созданию ориентированной на экспорт промышленной экономики. Пространственное проявление этой политики приняло форму «растущих производственных центров, обширных сетей промышленной инфраструктуры и совершенно новых городов, в которых доминировали фабрики и многоквартирные дома»⁴⁵.

⁴² Exhibition panel, 'The Self-Evolving City'

⁴³ Exhibition panel, 'The Self-Evolving City'

⁴⁴ Kwan S Kim, 'The Korean Miracle (1962-1980) Revisited: Myths and Realities in Strategy and Development', The Helen Kellogg Institute for International Studies, 1991, https://kellogg.nd.edu/sites/default/files/old_files/documents/166_0.pdf.

⁴⁵ Justin Stern, 'The Chaebols & the City: Corporate Conglomerates as Agents of Urban Transformation', <http://infusion.fulbright.or.kr/the-chaebols-the-city-corporate-conglomerates-as-agents-of-urban-transformation/>

К концу режима Пака, политика быстрого роста предыдущих двух десятилетий начала приводить к массовому структурному дисбалансу (накоплению внешнего долга, инфляции и увеличению различий между сельским и городским секторами), переходя, таким образом, в 1980-е годы, государственная политика сместилась с ориентированного на рост городского развития и (с 1990-х годов) в сторону управления ростом и устойчивости.

Политика зеленого роста, устойчивое развитие и интеграция «природы» в городское планирование являются ключевыми вопросами, обсуждаемыми в рамках строительства, которое главным образом «черпает вдохновение из концепции природы в Восточной Азии». Культурный контекст понятия «саморазвитие» основан на даосской богословской риторике о природе творения: «самодвижение Дао относится к его саморазвивающемуся излучению из скрытой тайны в мир формы и внешний вид».⁴⁶ С западной точки зрения такой акцент на особые отношения между культурой и природой Восточной Азии потенциально можно рассматривать как чрезмерно знакомый кураторский троп: пример «самоориентации» на благо международной аудитории. И все же историческое значение этих отношений невозможно переоценить, особенно в отношении истории корейского городского планирования. Древнее китайское искусство Фэн Суй или Пунсу, как его называют в Корее (или геомантии, как его называют на Западе), в основном происходит от даосской мысли⁴⁷ и играет определяющую роль в эволюции корейского культурного ландшафта с момента его появления в период единой Силлы (669–935 гг. н.э.). Во времена династий Кёрё и Чосон расположение могил, королевских гробниц, деревень, городов и дворцов было тщательно выбрано на основе сложного набора геомантических принципов. Как объяснил Юн Хонки, что в геомантии

⁴⁶ Paul S. Chung, *Constructing Irregular Theology: Bamboo and Minjung in East Asian Perspective*, Brill, Leiden/Boston, 2009, p 67

⁴⁷ Min Soo Kang, 'Kyongbok Palace: History, Controversy, Geomancy', *Manoa*, Vol 11, Issue 2, Winter 1999, p 33

природа воспринимается как магическое и таинственное существо, на которое человек может оказывать благоприятное или отрицательное влияние. Если человек выберет благоприятную землю и займет ее должным образом, он получит удачу. Если он выберет крайне неблагоприятное место и займет его, он потерпит неудачу.⁴⁸

Например, текущее местоположение Сеула было выбрано на основе геомантических принципов. Как видно из ранних карт Сеула, представленных на выставке, в Сеуле есть как окружающие рельефы (горы), так и близлежащие водотоки (река Хан), необходимые для благоприятного расположения. Кроме того, как говорится в руководстве Сеульского столичного правительства по городскому планированию города, Сеул обладает «надлежащим балансом между четырьмя горами и хорошо сформированными формами, связанными с воображаемыми животными, которые обеспечивают гармонию, отражающую космос, что гарантирует процветание для тех, кто занимает это место».⁴⁹ И все же, несмотря на мистику языка, выбор благоприятных мест часто имеет практический географический смысл. КанМинсу в своей работе заметил, что хоть это выражается в терминологии магии, геомантия является одной из древнейших форм всесторонней науки о городском и экологическом планировании. И в такой маленькой гористой стране, как Корея, где пространство ограничено для строительства поселений, это было необходимым искусством.

Как кореец, выросший на Западе, Кан имеет интересный взгляд на искусство геомантии. Несмотря на то, что он говорит на языке и знает культуру, Кан покинул Корею в возрасте пяти лет, переехав только в 1995 году (после 18 лет отсутствия), чтобы отслужить два года обязательной военной службы. Газета «Дворец Кёнгбок: история, противоречия, геомантия», во время его возвращения, пестрила статьями о том, что

344 ⁴⁸Hong-key Yoon, 'The Image of Nature in Geomancy', GeoJournal, Vol 4, Issue 1, 1980, p

⁴⁹ Seoul Department of Urban Planning, p 9

корейская общественность приближалась к концу двухлетних спорных споров о планируемом разрушении здания Национального музея. Это здание было построено во время японского колониального периода и как колониальная реликвия, «возведенное перед дворцом старых королей, чтобы символизировать японское господство», некоторые утверждали, что оно должно быть разрушено, «чтобы продемонстрировать превосходство Кореи в великих испытаниях» из прошлого. Точно так же многие опровергали, что снос был бы колоссальной тратой денег и «вершиной языковой глупости», но Кан находил наиболее «интересным» и «загадочным» в дебатах частую ссылку на геомантические аргументы:

Поскольку я практически ничего не знал о древнем искусстве, я был совершенно сбит с толку той огромной страстью, с которой некоторые участники дебатов обсуждали здание Национального музея и дворец Кёнгбок в геомантической форме. Что меня поразило, так это то, что их мистические идеи воспринимались СМИ всерьез, и поэтому их нельзя было так легко отвергнуть, как странные разговоры нескольких чудаков⁵⁰.

Несмотря на то, что со времен династии Чосон мы шли к упадку, важно наблюдать, как геомантия все еще сохраняет некоторую культурную власть в современных дебатах. Хотя у молодых поколений может быть мало личной связи с геомантическими идеями, которые «более важны для старшего поколения в сельской местности, чем для молодого поколения в городских районах» – корейская культура имеет большое влияние и теперь ищет более современные средства выражения культурные пережитки даосизма.⁵¹

Хотя выставка воздерживается от каких-либо упоминаний о влиянии политических изменений на городское планирование в Сеуле, эффект демократизации в конце 1980-х годов и последующего руководства левого президента РоМухёна (2003–2008) также сыграл значительную роль в

⁵⁰ Min Soo Kang, 'Kyongbok Palace: History, Controversy, Geomancy', Manoa, Vol 11, Issue 2, Winter 1999, p 30

⁵¹ Min Soo Kang, 'Kyongbok Palace: History, Controversy, Geomancy', Manoa, Vol 11, Issue 2, Winter 1999, p 32

изменениях в политике городского планирования. Развивающееся в Корее чувство гражданского сознания рассматривается в разделе 3 выставки «Новые отношения между архитектурой и городом», в котором представлены идеологии дизайна двух новых корейских городов: Сонгдо и Седжон. С 1990-х годов двумя яркими примерами перехода правительства Сеула к более экологичному городскому планированию стали проекты восстановления горы Нам⁵² и ручья Чхончхон⁵³. Оба места имели прежнее геомантическое значение в культурном ландшафте Сеула, и с тех пор их общественное значение было восстановлено в качестве гражданских рекреационных пространств. Тысячелетие положило начало принятию «Указа о городском планировании в Сеуле» (первого в своем роде в Корее), который, как указано в Руководстве по городскому планированию правительства Сеула, стал «поворотным моментом, который поставил качество жизни до «развития». Питер Ровд также документирует проект восстановления ручья Чхончхон, как исторический «поворотный момент», который стал символизировать основной сдвиг парадигмы в корейской урбанизации от простого управления общественными делами к активному продвижению общественного блага. Примерно в то же время, что и проект Чхончхон (сразу после 2000 года), правительство начало инвестировать в строительство Сонгдо и Седжон: двух крупных городских проектов, построенных с нуля. Несмотря на то, что Сонгдо и Седжон были задуманы для совершенно разных целей, оба были провозглашены экологичными городами будущего, «утопическими условиями, в которых городская жизнь современна и устойчива, объединяя технологии и природу в гармонии».⁵⁴

⁵² The Mt. Namsan restoration 'removed apartments from the slopes of Mt. Namsan and restored the forest' creating a space 'where citizens can enjoy nature and relax.' Seoul Department of Urban Planning, p 11

⁵³ Peter G. Roweed, 'A City and Its Stream: An Appraisal of the Cheonggyecheon Restoration Project and its Environs in South Korea' (a research report of the Harvard University Graduate School of Design), President and Fellows of Harvard College, USA, 2010, p 23

⁵⁴ Sofia Shwayri 'Is this the latest modern city or the first of a future breed?', Traditional Dwellings and Settlements Review, Vol 22, Issue 1, Fall 2010, p 35

Ряд выставленных в короткий список работ на международном архитектурном конкурсе в Седжоне были представлены на выставке, что дает представление о спецификациях дизайна. Предусматривая концепцию «общественного блага», идеологии городского планирования отдают приоритет общественному доступу к природе и пытаются предоставить гражданам больше гражданской власти. «Город тысячи городов», например, Андрес Переа Ортега, пытается преодолеть разрыв между природой и городом, найдя связь между архитектурой и садоводством на городском уровне. «Древнее будущее» Но Санчжу, в проектах имени и идеологии одно из основных посланий выставки: подчеркивание производства, которое ориентируется на совместное использование вместо максимального производства, самодостаточное потребление вместо богатого потребления и возможности для общественного блага, а не личного выгоды. В проекте Жана Пьера Дурига «Орбитальная дорога» предлагается город в форме кольца, который построен вокруг парка и выражает стремление к демократическому городу, обеспечивающему равные возможности для каждого человека. Немногие из представленных работ, в том числе дизайн победителя, были спланированы как спиральные кольца, обращаясь к даосским пространственным метафорам, размещая пустое пространство в центре города. Окончательный генеральный план был преобразован из кольцевого проекта в кольцевой линейный город для того, чтобы вместить большее населения, с твердой приверженностью к развитию, ориентированному на транзит, в качестве одной из его флагманских политик.⁵⁵ Идеология, лежащая в основе Седжона, основной план резко контрастирует с районом Сеула Каннам: быстро развивающийся в форме городской сети, с улицами, предназначенными для расстановки приоритетов автомобилей перед пешеходами, Каннам является символом «современного» городского дизайна и, возможно, обусловленного ростом авторитарной эпохи.

⁵⁵ OECD, Urban Transport Governance and Transport Development in South Korea, OECD Publishing, Paris, 2017, p 117

Основной недостаток выставки, заключался в том, что она рассматривала развитие Сонгдо и Седжона только через призму идеологии городского дизайна и поэтому воздерживалась от каких-либо значимых комментариев ни о жизненной реальности этих пространств, ни о социально-экономической и экономической ситуации, ни политический контекст, в котором они были созданы. Что касается Сонгдо, в частности, мы имеем искаженное представление о развитии города. Первое утверждение заключается в том, что Сонгдо отличается от большинства вновь планируемых городских центров, которые построены для более конкретной цели, приводя примеры для сравнения, такие как «Пудун для торговли; Канары Уорф для финансовых услуг; Бразилиа для правительства. Пол Д. Маллинс, однако, утверждает обратное, заявляя, что Сонгдо действительно был задуман с конкретной целью: привлечь иностранных инвесторов.⁵⁶ Кроме того, это видение подчеркивается маркетинговой стратегией разработчика, которая отражена в планировке и инфраструктуре города, которая, как утверждал Ким Юнги, «антикорейский» – воображаемая евро-американская урбанистика, далекая от существующих городских особенностей Сеула. Этот первоначальный план подвергся серьезным изменениям в 2008 году после глобальный финансовый кризис и Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата, которая привела к значительному снижению уровня иностранных инвестиций и последующему ребрендингу города с новой политической повесткой дня для зеленого роста». Наряду с демографическим рынком, перемещающимся из-за рубежа во внутренний, возникли дополнительные непредвиденные проблемы. Вопреки содержанию выставки, в котором хвалят способность Сонгдо приспосабливаться к различным культурным и экономическим влияниям, Маллинс утверждает, что «технократический

⁵⁶ Paul D Mullins, 'The Ubiquitous-Eco-City of Songdo: An Urban Systems Perspective on South Korea's Green City Approach', *Urban Planning*, Vol 2, Issue 2, 2017, p 7

подход Сонгдо» фактически препятствует его способности справляться с проблемами социальной сложности». ⁵⁷

Изменение демографической цели вызвало увеличение спроса на корейские рестораны, неформальные рынки с обслуживанием, центры по уходу за детьми, а также акцент на институты частного обучения. В частности, что касается рабочих мест, связанных с ресторанным обслуживанием, рабочие не могут позволить себе жить в Сонгдо и вынуждены терпеть длительные поездки на работу, используя транспортную систему, которая в настоящее время недостаточно развита. Безусловно, доступность эко-городских проектов является серьезной проблемой.

Хотя утверждается, что Сонгдо спроектирован как единое целое, кажется, что в городе, где доступное жилье не входит в общую структуру, эти слова мало актуализируются. Так же, как непредвиденные экономические факторы обусловили изменения первоначального плана Сонгдо, планы города Седжон также колебались в зависимости от политических изменений периода. Первоначально задуманный как новая столица при президенте Ро, его предполагаемая цель дважды изменялась при следующих двух последовательных президентах, показывая тем самым, насколько реагировал проект на непосредственные политические обстоятельства.

Хотя традиционная корейская культура остается важной частью корейского постколониального повествования и оказывает влияние на современную архитектурную практику, иногда смутный теоретический язык, не может полностью учесть социальные, политические и экономические факторы, присущие городскому развитию современной Кореи.

⁵⁷ Paul D Mullins, 'The Ubiquitous-Eco-City of Songdo: An Urban Systems Perspective on South Korea's Green City Approach', *Urban Planning*, Vol 2, Issue 2, 2017, p 8-11

§2.2 Современная урбанистическая культура Южной Кореи на примере города Сонгдо

В настоящее время в мире происходят процессы урбанизации, что заставляет искать новые пути развития городской среды. За последние 50 лет численность в городах в мире возросла примерно в полтора раза и составила 56%, прогнозы ООН говорят о том, что к 2050 году показатель может добраться до отметки в 70%.

Если учитывать, что общее количество населения увеличится до 9 млрд, то современные города должны будут сильно постараться, чтобы такие нагрузки на свои системы выдержать, и в первую очередь будет загружены энергетические и транспортные системы. И в такой ситуации глобального перенаселения решением может стать «умный город»⁵⁸.

В основе концепции «умный город» лежит изменение городской инфраструктуры при помощи внедрения интеллектуальных систем распознавания, интегрированных с интернет-технологиями. Также специалисты используют термин «умный город», чтобы обозначать самые разнообразные процессы, которые подразумевают два обязательных аспекта:

- наличие многих сенсоров, чтобы принимать и обрабатывать информацию, развитых систем сбора данных и специализированного ПО для аналитики;

- наличие «умных» жителей, которые будут заинтересованы в процессе применения зеленых и умных решений и способны их использовать.

И в данной работе рассмотрим концепцию современной урбанистической культуры Южной Кореи на примере города Сонгдо.

Сонгдо в Южной Корее представляет собой частный проект. Задумывался он еще в 90-х годах гигантом южнокорейской промышленности Daewoo, но был заморожен из-за того, что компания обанкротилась, но в

⁵⁸<https://theoryandpractice.ru/posts/13795-songdo>

1999 году проект выкупил американский девелопер GaleInternational и южнокорейская компания POSCO E&C с долями 70% и 30% соответственно.⁵⁹ Уже позднее к проекту в качестве инвестора присоединился американский банковский холдинг MorganStanley, который выкупил долю в 9% у GaleInternational⁶⁰.

В 2001 году был взят официальный старт проекта, который в итоге стал самым дорогим (около \$35 млрд) в сфере недвижимости за всю историю. Но его амбициозность не заканчивается бюджетом: Сонгдо обещает стать самым умным городом в мире⁶¹.

Стоит отметить, что новые города имеют как минимум одну завидную привилегию: они могут сами выбрать место своего рождения и, как правило, не испытывают скромность. Сонгдо (полное название города – SongdoInternationalBussinessDistrict), и в этом смысле он не является исключением.

Сонгдо размещен на специально намытом острове, который расположен на юго-западе от Инчхону, третьему по населенности городу Южной Кореи с крупнейшим в стране аэропортом и вторым по размеру портом.

Строительство города было начато еще в 2005 году, а к 2009 году в городе уже были сданы первые объекты, в том числе это было вызвано вдохновением от Сиднейского оперного театра, в результате чего был создан комплекс SongdoConvensia и 12-километровый мост, которые соединили напрямую аэропорт Инчхон с островом.

Первоначально планировалось строительство полностью завершить строительство к 2016 году, но в итоге сдача была перенесена на 2025 год. В настоящее время в Сонгдо проживает примерно 100 тыс. человек, а всего

⁵⁹Lich'a A. Songdo and Sejong: master-planned cities in South Korea / Alexandra Lich'a. // HAL archives-ouvertes.fr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01216229/document>

⁶⁰SmartCity: города будущего, которые уже существуют // <https://mir24.tv/articles/16269345/smart-city-goroda-budushchegokotorye-uzhe-sushchestvuyut>

⁶¹<https://theoryandpractice.ru/posts/13795-songdo>

планируется заселить 353 тысячи. В городе создается 400 тысяч рабочих мест, и это означает, что примерно 200-300 тысяч человек будет ежедневно прибывать на работу с материка.

Сонгдо представляет собой компактный город. Он спроектирован так, на велосипеде можно попасть в его любую точку за 15 минут. В XX веке была популярна практика строго городского планирования, но сейчас она считается устаревшей и является причиной внутригородской миграции, которая создает перегрузку транспортной системы. Именно по этой причине офисные здания расположены по соседству с жилыми, на первых этажах которых находятся торговые зоны. 40% общей площади Сонгдо (2,4 км²) составляют незастроенные и в большинстве своем реакционные площади, в том числе Центральный парк, который по факту является смысловым центром города, и огромный гольф-клуб⁶².

В городе не только зеленые территории, но и задания. Большой гордостью Сонгдо является сертификация всех основных зданий в городе по стандарту зеленого строительства Leadership in Energy and Environmental Design (LEED) общей площадью 1,9 млн м². Сонгдо является вторым городом в мире после Гринсбурга в Соединенных Штатах, который можно назвать настолько зеленым⁶³.

Но Гринсбург претендует на звание зеленого города, в то время Сонгдо стремится быть не только зеленым, но и умным. «Зеленым» называется город, который построен по принципу минимально возможного вреда для окружающей среды. И здесь главным принципом становится использование экологически безвредных и энергоэффективных технологий, а внедрение интеллектуальных решений необходимым условием не является.

Если говорить о «начинке» города, то в Сонгдо размещены датчики, установленные разработчиком сетевого оборудования Cisco, и размещены

⁶²Lich'a A. Songdo and Sejong: master-planned cities in South Korea / Alexandra Lich'a. // HAL archives-ouvertes.fr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01216229/document>

⁶³SmartCity: города будущего, которые уже существуют // <https://mir24.tv/articles/16269345/smart-city-goroda-budushchegokotorye-uzhe-sushchestvuyut>

они практически везде, где возможно и невозможно, в итоге каждый квадратный сантиметр подключен к сети. С датчиков данные поступают в центральный узел управления, где происходит анализ информации о состоянии дороги, домов, потребностях в энергии.

Глава Cisco Джон Чемберс говорит о том, что город будет «питаться информацией», а центральный узел станет его «спинным мозгом»⁶⁴. К примеру, камеры смогут фиксировать число пешеходов и для того, чтобы снизить расходы (когда на улицах никого нет, можно приглушать освещение, а на людных улицах, наоборот, сделать ярче). Также можно будет отслеживать участки дорожного полотна и инженерных сооружений, чтобы предсказать возможные повреждения, избежать пробок и сужений дорог из-за масштабных дорожных работ.

К 2025 году будет увеличено число людей, которые проживают в регионах с дефицитом воды, и увеличено произойдет в шесть с половиной раз. И по этой причине в Сонгдо реализуется целая система для решения для ее экономии. В городе происходит сбор дождевой воды, которая используется для полива уличной растительности, мыться улиц и канализации в зданиях. В каждом районе городе стоит емкость для хранения дождевой воды.

В городе сточные воды очищаются и также применяются на предприятиях и поливов в парках. Через весь город проходит канал с морской водой. При проектировании его создатели вдохновлялись каналами Венеции, а сама вода из канала используется для технических целей и обратно уже поступает очищенной от химических и механических загрязнений. Все эти действия намного сокращают расходы на канализацию и водоснабжения.

⁶⁴Lich'a A. Songdo and Sejong: master-planned cities in South Korea / Alexandra Lich'a. // HAL archives-ouvertes.fr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01216229/document>

На крышах расположена растительность, что уменьшает ливневые стоки, она же поглощает солнечное тепло и происходит процесс фотосинтеза, охлаждая окружающий воздух.

Продуманное озеленение, ливневые накопители и очистка «серой воды» (стоков из раковин, стиральных и посудомоечных машин) позволяет сделать потребление чистой воды в Сонгдо приблизительно в 10 раз ниже, чем в обычном городе.

Если говорить об энергоэффективности в городе, то в Сонгдо реализуется двунаправленная система энергопотребления: от поставщика к потребителю и обратно. Все энергопотребители передают данные о расходе энергии на узел управления, эта информация анализируется, и в результате рассчитывается эффективная энергосеть, которая может приспосабливаться к изменяющемуся спросу. Также это позволит управлять освещением, кондиционером или микроволновкой дистанционно. Например, если вдруг человек на работе вспомнил, что забыл дома выключить утюг, то ему не придется бежать домой, так все можно проверить из офиса и оттуда же выключить электроприбор⁶⁵.

Окна в городе сделаны из стекол, имеющих низкий коэффициент теплопроводности, и это позволяет экономить на охлаждении от нагрева помещений солнечным светом. И, конечно, в городе применяются светодиодные осветительные приборы. Но также в Сонгдо существуют альтернативные источники энергии: построены генераторы, которые работают на природном газе, происходит выработка солнечной энергии. Отработанная горячая вода применяется, чтобы обогревать технические и жилые помещения. Все эти инновации позволили сократить потребление энергии в каждом здании на 30%⁶⁶.

⁶⁵Lich'a A. Songdo and Sejong: master-planned cities in South Korea / Alexandra Lich'a. // HAL archives-ouvertes.fr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01216229/document>

⁶⁶SmartCity: города будущего, которые уже существуют // <https://mir24.tv/articles/16269345/smart-city-goroda-budushchegokotorye-uzhe-sushchestvuyut>

Но помимо больших базовых систем, были оптимизированы и другие сферы. Например, в Сонгдо никогда не будет производится сбор мусора в привычном понимании. Сухой и влажный мусор по пневматической трубе будет доставляться на центральную станцию переработки. И это позволит практически полностью избавиться от хранения отходов и мусоровозов на улицах.

Также в планах установка в городе более 20 тысяч систем телеприсутствия, в том числе в специальных кабинках на улице. Это будут большие телеэкраны, при помощи которых будут проводиться видеовстречи, и со временем они появятся в каждом офисе и доме.

У каждого жителя города будут смарт-карты – личные ключи ко всем городским сервисам: посещению кино, поездке на автобусе, бесплатному прокату велосипеда и прочему. При этом заявляется, что идентификации пользователя услуг смарт-карты не будет.

В Сонгдо уже появились кампусы четырех университетов и филиалов известной калифорнийской ChadwickSchool. И данная школа заявляет о таком подходе к детям, какого еще не было: мобильные компьютеры с первого класса, широкое использование технологии телеприсутствия и учебные группы по семь учеников на одного учителя.

За несколько лет Сонгдо превратился в один из наиболее перспективных урбанистических проектов в мире. Сонгдо стал не просто чистым, но технологически оснащенным городом, и в недалеком будущем он рассчитывает стать экономическим центром Северо-Восточной Азии. Создатели города говорят о том, что когда проект будет завершен, то Сонгдо станет самым «умным» городом в мире.

Стоит сказать о том, что многие решения в этом городе применяются впервые, и город можно назвать площадкой для испытаний всего того, что будет в будущем. Если эксперимент в целом окажется удачным и системы докажут собственную эффективность и удобство, то подобным городом в перспективе станет Сеул, в дальнейшем и другие мировые мегаполисы.

Но справедливости ради стоит сказать, что у «умных» городов существует и множество противников. Например, профессор Марк Дикин, который является главой Центра стабильности городов в Эдинбургском университете им. Непера, ставит вопрос о том, так ли необходимы в социальном плане такие обновления, или разработки ведутся ради самой технологии. Еще одним противником «умных» городов можно назвать автора книги «Против умного города» Адама Гринфилда, который утверждает, что в целом идея «умного» городе остается «остаётся обескураживающе бедной в плане конкретики».

Стоит поднять еще и этический вопрос о том, что может случиться, если в руках властей и корпораций окажется огромное количество персонализированной информации о жителях. В перспективе «умный» город несет в себе изменения в жизни каждого человека, и стоит заметить, что это может произойти уже в ближайшем будущем. Но для этого необходимо согласие всех участников процесса.

Заключение

Как и большинство проектов в Сонгдо, строительство в Американ Тауне значительно отстает от графика. Завершение строительства запланировано на середину 2017 года, затем оно было перенесено на октябрь 2018 года, а теперь и вовсе отложили строительство до 1022 года. Хотя многие все еще надеются, что строительство будет закончено.

Идея Сонгдо полностью соответствует даосской концепции: сочетает в себе гармонию между природой, высокими технологиями и человеком. Из всех сил стараясь быть похожим на чистую версию Манхэттена, в городе доминирует прямоугольная зеленая зона, названная Центральным парком, которая окружена современными небоскребами. Но при этом Сонгдо предлагает множество вариантов транзита – автобусы, метро, пешеходные проезды.

Туристы часто ищут историю и природную красоту, но здесь создан город без вековой истории, изобилующий высокими технологиями. Эти качества во многих отношениях делают Сонгдо привлекательным. Сонгдо – идеальный испытательный «проект», все еще способный стать тем, о чем мечтали писатели и романтики.

Южная Корея амбициозна в отношении экспорта своих передовых технологий и опыта «умного города». Еще один модельный город - город Бунданг. Бунданг – один из самых богатых и развитых районов Южной Кореи, первый в стране и самый большой полностью искусственный город, построенный в начале 1990-х годов. Многие высотные кондоминиумы переехали в начале 2000-х годов, а второй запланированный город был построен в конце 2000-х годов под названием Panguo в том же районе.

Южная Корея экспортировала свой проект «умный город» в Кувейт. В Кувейте построит проект стоимостью четыре миллиарда долларов. Название города будет Южный СаадАль-Абдулла и будет предоставлять жилье для 40

000 семей. Новый город будет 64,4 кв. км в размере. Строительство начнется в 2019 году.

Технологии упрощают жизнь людей и приводят к более экологичным решениям, но создание городских пространств возможно только тогда, когда они укоренены в людях. Адаптируя профиль «умного города» к каждой уникальной области, разработчики городов обнаружат, что умные города с меньшей вероятностью станут изолированными цитаделями. Это поможет им привлечь людей, желающих стать активными участниками-резидентами. Потому что в умных городах должны жить разумные люди.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

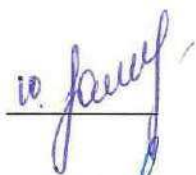

Н.П. Копцева
«07» июня 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

50.04.03 История искусств

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Руководитель

доцент, канд. филос.наук Ю.С.Замараева

Выпускник

выпускник А.Н. Волкова

Рецензент

доцент, канд. филос.наук Н.Ю. Дмитриева

Красноярск 2019